

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

СБОРНИК лучших работ участников КОНКУРСА литературного творчества

«Детство
на Амуре-
земля Донбасса»

«МЫ ВМЕСТЕ!
МЫ С РОССИЕЙ!»

Благовещенск, 2023

Сарина Ева
«Окно в будущее»
г. Благовещенск

Вступление

В 2023 году основной идеей для творческого самовыражения участников IX Международного фестиваля «Детство на Амуре» (в рамках проекта ПФКИ «Детство на Амуре – детям Донбасса») стала тема сплочения и укрепления дружественных отношений с новыми регионами России, девиз «Мы вместе! Мы с Россией!», тема дружбы, взаимовыручки, силы единства и уважения исторической памяти.

На участие в литературном конкурсе IX международного фестиваля «Детство на Амуре – детям Донбасса»! было подано 110 заявок. Юные литераторы из Благовещенска, Амурской области, Донецкой Народной Республики подали 66 работ в номинации «Поэтическое творчество» и 44 – в номинации «Рассказ».

В финал конкурса вышли 18 человек. Их работы вошли в уникальный сборник литературного творчества IX Международного фестиваля «Детство на Амуре – детям Донбасса», который ещё раз доказывает, что творчество объединяет людей, помогает каждому человеку стать ближе друг к другу.

Сборник подготовлен в печать
Муниципальной информационной библиотечной системой
г. Благовещенск

Составитель: Наталья Григорьева
Редактор: Анна Юрьева
Дизайн, вёрстка: Татьяна Сиренко

Сборник издан благодаря финансовой поддержке
ООО «ДальСпецКом»

Сборник иллюстрирован работами участников конкурса
изобразительного искусства «Коробка с карандашами»
IX Международного фестиваля «Детство на Амуре»

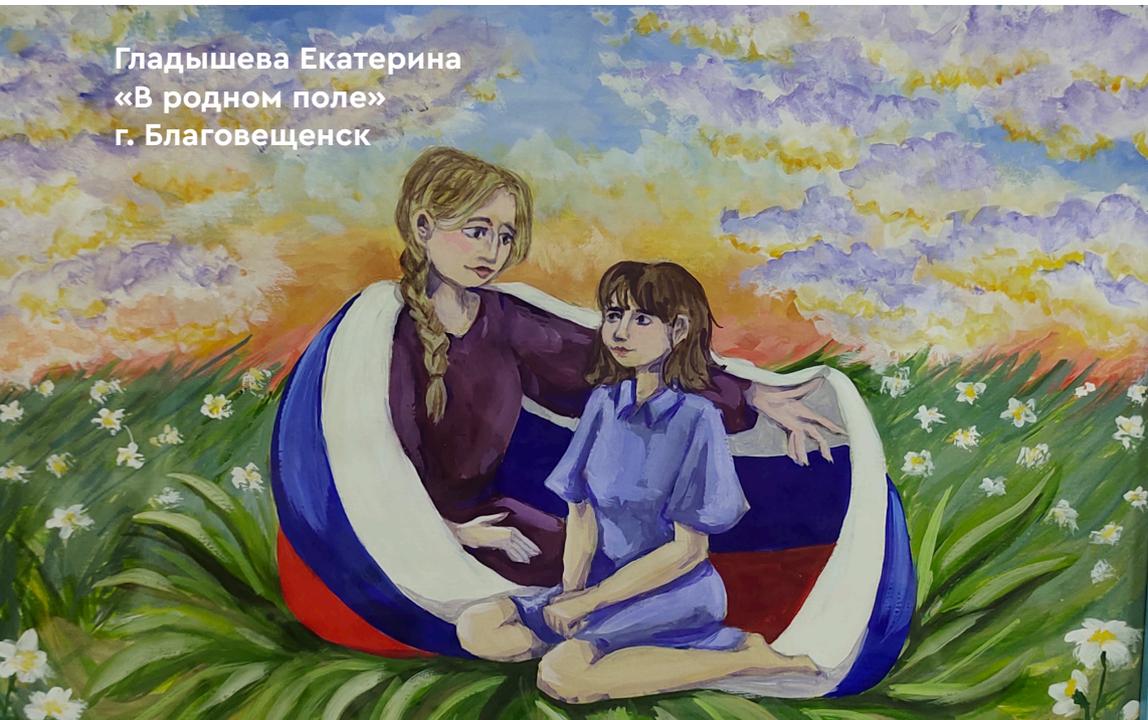
ПОСЛАНИЕ ДЕТЯМ ДОНБАССА

Панкратова Алёна, 12 лет
г. Белогорск

Дети Донбасса!
Светлые лица.
Вами Отечество наше гордится!
Вы — чудо-герои!
Держитесь! Мы с вами!
Ведь вы героически прошли испытания.
Дети Донбасса —
Светлые души!
«Аллею ангелов»
Выстрел нарушил...
Дети Донбасса!
Мы помним, скорбим...
Врага уничтожим.
Мы победим!

Гладышева Екатерина
«В родном поле»
г. Благовещенск

МЕНЯ ЗОВУТ МИША

Свищёва Евгения, 12 лет
Константиновский район,
с. Константиновка

Меня зовут Миша, мне целых три года!
Живём на Зугрэсе. У нас здесь есть дом.
Есть мама и папа, есть даже собака.
Семья у нас дружная, братика ждем!

Решил я недавно, что вырасту, стану,
Как папа. Я Родину буду любить.
Я буду военным, я буду солдатом,
Я буду стране своей верой служить.

И вот ранним утром пришла в дом повестка.
Война. Надо папе страну защищать.
И папа, сложив пару чёрных пакетов,
Нас с мамой обнял и ушёл воевать.

Шли дни, шли года. Мама очень грустила,
Ночами и вовсе рыдала она.
Я утром проснулся, пришёл к ней в кровать,
Сказал маме нежно: «Пошли погулять».

И мама ответила тихо, но слышно:
«Пойдем-ка на речку, пойдём загорать».
На пляже мы пару часов загорали,
Купались, смеялись. Нам было смешно.

И вот, сквозь смешки, раздаются удары,
Стрельба, крик детей, громкий рёв. И темно.
Дым всё затянул, пахло порохом, сажей.
И брызги воды размывали песок.

Бежал я до мамы, но вышло иначе —
Я камнем упал, заболело плечо.
И вот в миг какой-то, не чувствуя боли,
Встаю, смотрю — мама! Обнимаю её!

А мама не видит меня, я не рядом...
И вдруг, обернувшись, я понял одно.
Лежит моё тельце, и милая мама
Берёт меня в руки и плачет в лицо.

Меня зовут Миша, мне целых три года.
Я больше не с вами, погиб на войне.
Не вырасту больше, не стану солдатом.
Ребёнок войны я остался вовек!

Валеева Анфиса
«Небо помнит»
г. Благовещенск

ЛЮБЛЮ СТРАНУ СВОЮ РОССИЮ БЕЗЗАВЕТНО

Морозова Юлия, 13 лет
г. Благовещенск, с. Белогорье

Люблю страну свою Россию беззаветно.
Всего хватает в ней — лесов, полей,
Рек, деревушек, городов, селений.
И все наделены историей своей.

Здесь каждый уголок такой родной и милый,
Здесь люди, все с открытою душой,
Передают из поколения в поколение
Традиции и опыт свой большой.

А в малых сёлах проживают старожилы,
Они-то знают, чем нас удивить.
У них в достатке мудрости и силы,
Их наставленья нам не позабыть.

Ведь в каждой области и в каждом крае
Народностей живёт не перечесть!
И знаю я — страна моя большая,
Здесь каждому народу место есть.

Но стоит только нам объединиться —
Любое дело тут же по плечу,
Энтузиазмом всё вокруг искритися.
И, кажется, что я сейчас взлечу!

Придёт беда — поддержим и поможем,
Заботы и тревоги пополам.
Я знаю, всё преодолеть мы сможем,
В единстве — сила, посланная нам.

ДРУГ

Титова Алёна, 13 лет
г. Благовещенск

У меня есть лучший друг,
У него – семья.
Он проводит свой досуг,
Но не так, как я.

Он бежит под звук сирен
Прятаться в подвал
И боится встать с колен,
Слыша их едва.

Он родился далеко,
Далеко от нас,
Но он гордо говорит:
«Родина – Донбасс!».

Верит он, что будет день –
Солнышко взойдёт,
Русский парень и солдат
Его дом спасёт.

Будем вместе жить, дружить
И не знать забот.
Мы – России граждане,
Друг и патриот.

САШЕНЬКА

Чернышова Дарья, 13 лет
г. Белогорск

В школе тихо, шумно в классе.
Пятый «А» опять гудит:
Педагог их задержался,
Он в учительской сидит.

Пусто в школьном коридоре,
Редко слышатся шаги.
Мама дочке своей шепчет:
«Всё в порядке, заходи».

Девочка взялась за ручку
И толкнула слегка дверь.
Ей учитель улыбнулся:
«Хорошо всё, не робей!».

Сашенька проходит молча
В незнакомый кабинет,
Быстро взглядом всё обводит —
Справа стол, над ним портрет.

Села девочка на стульчик.
Ей учитель говорит:
«Будешь в пятом “А” учиться».
Ну а Сашенька дрожит.

«Что ж ты, Сашенька, боишься?
Дружные ребята в нём,
И девчонок там немало,
Мы тебе подруг найдём!».

Вот подходят они к классу,
И уж видит Саша дверь.
Теперь слышно: в кабинете
Говорят только о ней.

«Ну, ребята, успокойтесь,
Новенькая же придёт!» —
Кричит лидер класса Рита,
Только всё наоборот:

Класс давно её не слышит,
Все о новенькой гудят.
И девчонки, и мальчишки —
С Сашей все дружить хотят.

Распахнул учитель двери,
Затаил дыханье класс.
Все ребята сразу встали,
Не сводя с девчонки глаз.

Саша медленно заходит,
Долго дверь за ней скрипит.
Взглядом класс она обводит,
А учитель говорит:

«Познакомьтесь, это — Саша.
Прибыла издалека,
С Запада её дорога
Была очень нелегка.

Сашенька, садись за парту,
Доставай гуашь, альбом».
Саша села где-то сзади,
Вся краснея и молчком.

«Нарисуем мы открытки,
Дети, в помощь СВО,
Чтоб герои ощущали
Там домашнее тепло.

Ну, а позже покажу вам
Я короткий добрый фильм,
С благодарностью военных
За посылки ваши им».

Вот проходит пол урока,
Все открытки на столах.
Дети фильм уже все смотрят,
А у Саши дождь в глазах.

Расплывается рисунок...
Площадь красная плывёт...
И на яркие салюты
Слёзный дождь всё льёт и льёт...

Саша быстро вон из класса —
Посмотрели дети вслед.
Вот урок к концу подходит,
А её всё нет и нет.

А в конце урока Рита
К парте Саши подошла —
Площадь Красная размыта...
Тут она всё поняла...

Вылетает вслед из класса
И бежит по этажам.
На втором лишь, в туалете,
Слышен плач негромкий там.

Двери Рита отворила.
Саша вытерла глаза.
Рита тихо прошептала:
«Саша, ты чего ушла?».

Саша взгляд свой опускает,
Голос у неё дрожит,
Шёпот с губ её слетает,
По щекам слеза бежит:

«Папа, папочка мой, там он, —
Снова в слёзы, в жар и рёв, —
Нас увёз, а сам остался».
Саша говорит взхлёб:

«Раньше я жила в Донбассе,
А потом всё началось...
Пришлось с папой нам расстаться,
Было очень много слёз.

Папа там решил остаться,
Чтоб Россию защищать.
С мамой нас сюда отправил
Бабе с дедом помогать.

Каждый день пишу я письма,
Иногда он нам звонит.
И открытки я рисую,
Всё в посылках уж лежит».

Рита Сашу понимает,
Выслушав, ей говорит:
«Знаешь, у меня ведь тоже братик
Там за Родину стоит.

У меня он пограничник,
Письма пишет и звонит,
Убеждает нас не плакать,
“Маме тяжело”, — говорит.

Папа бросил нас когда-то,
Пришлось брату повзрослеть,
Маме очень помогал он,
Многое пришлось стерпеть.

А теперь, когда ушёл брат,
С мамой мы совсем одни.
Да, конечно, тяжело нам,
Нет у нас другой родни.
Верю, всех родных дождёмся!
Будем скоро вместе мы
Обнимать своих любимых:
Брата я и папу ты!

Вот и ты — вытри все слёзы,
Пиши доброе отцу,
Чтобы легче и спокойней
Воевалось там бойцу».

И с тех пор девчонки дружат,
Мамы тоже дружат их —
Вместе помощь собирают,
Вместе молятся за них.

ДЕЖАВЮ

Бычихина Виталия, 16 лет
г. Благовещенск

Две тысячи четырнадцатый год.
На другой стороне Земли мы.
Мы пели, плясали, играли,
Стихи о любви читали,
На завтраки вместе ходили,
Рассветы-закаты встречали
И чайкам в ответ кричали.
Уютно нам было — ведь рядом мы —
делиться своими тайнами.
Вожатый ты из Донецка,
А я — с берегов Амура.
Любовь наша розово-детская
Покрепче каких-то «лямуров».
Сегодня настало.
Сказал ты:
«Тебя люблю я, как Родину, —
Не предаю, не отдам, не брошу...».
Расписались, у ЗАГСа простились.
Ты сказал: «Не рыдай, хорошая!
Тебя люблю я, как Родину,
Не предаю, не отдам, не брошу...».
И ушёл с отрядом вместе,
не по-детски, не понарошку.
Нас свёл в одну точку случай —
В Крыму, на одном пути.
Надеюсь, что нас не разлучит
две тысячи двадцать третий.

КАК ХОРОШО, ЧТО ЕСТЬ МУЗЕЙ!

Гнилицкая Анастасия, 16 лет
ДНР, г. Амвросиевка

Года уйдут и поколения.
Прочитаны истории тома.
Музеи память вне забвения
Потомкам оставляют навсегда.

В музее школьном тихо и таинственно.
Есть комната в нём — «Русская изба».
В ней жизнь отражена так искренне,
Что хочется прожить её сполна.

Как хорошо, что есть музей,
Он — генератор всех идей.
«Времён связующую нить»
Не разорвать и не забыть.

Как жили люди разных лет,
Расскажет вам музеевед,
Чтоб чтить и помнить имена,
Любить тебя, моя страна!

О подвигах, героях и о славе
Нам забывать с тобой никак нельзя.
Священные реликвии державы
Напоминают, что была война.

Пройдя среди артефактов и регалий
Народа-победителя страны,
Которой нет на карте, но есть Память.
Спасибо Залу Славы той Войны.

России мощь мы прославляем,
Патриотизм, гражданственность мы чтим.
И в будущее верим, твёрдо знаем,
Что вместе очень скоро победим.

Имён иных тогда померкнут лики,
Закончится жестокая война.
И то, что было истинно великим,
В музее сохранится навсегда.

Постина Виктория
«Мы едины»
г. Свободный

МЫ ВМЕСТЕ

Гребнева Олеся, 17 лет
г. Благовещенск

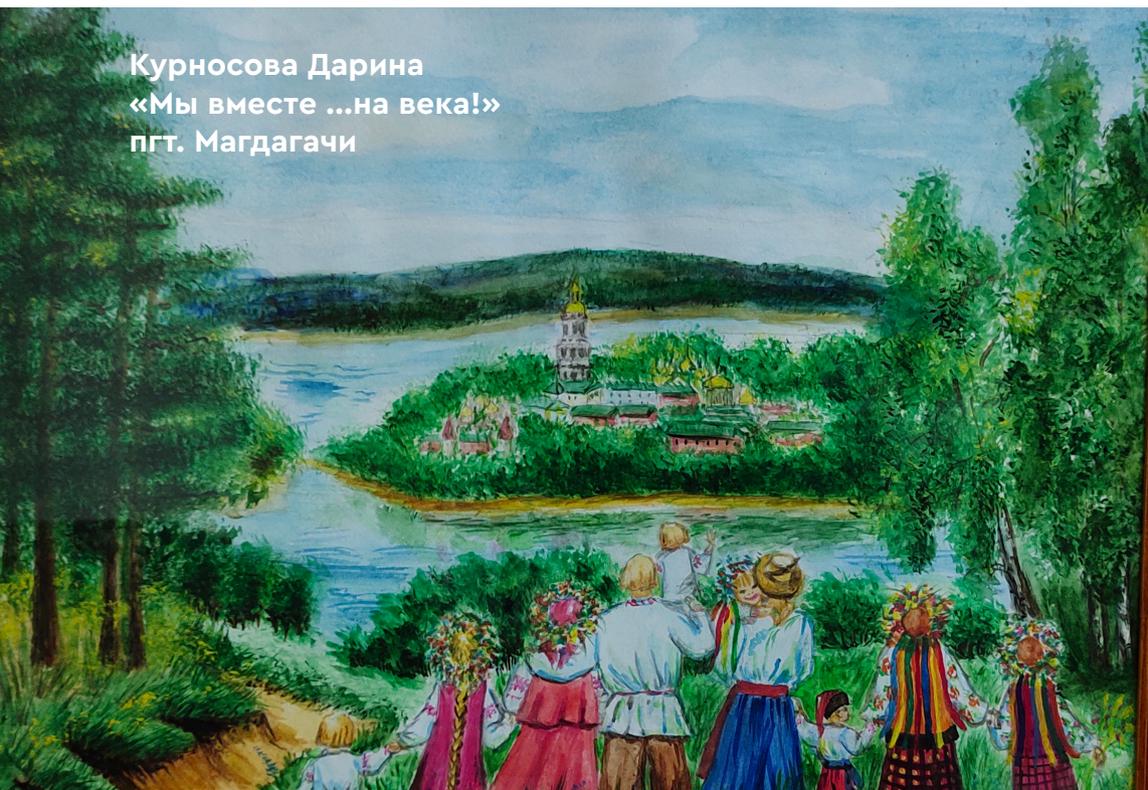

Мы вместе, мы едины и сильны.
Союз душевный льётся нам в сердца.
Мы, словно соколы, в свободе рождены —
С Россией, с Родиной до самого конца.

Земля родная нам всегда опора —
Не дрогнет, не склонится никогда.
Мы вместе защитим её просторы.
Мы — сила, мы — держава навсегда!

В глазах у нас сияют небосводы.
В сердцах огонь, и дух наш не сломить.
В единстве сила, в правде и свободе.
Нас в этом никогда не победить!

Курносова Дарина
«Мы вместе ...на века!»
пгт. Магдагачи

МЫ — ВЕЛИКАЯ РОССИЯ!

Кухарук Даниил, 16 лет
ДНР, г. Амвросиевка

Вам сегодня представляем
Край родимый, дорогой,
Что Амвросиевкой зовётся,
Он — в Донбассе боевом.

Солнце первыми встречаем
На востоке ДНР,
Мы о мире все мечтаем,
Мать-Россия нам пример.

Археолог наш Евсеев
Здесь нашёл стоянки след —
И это древнее рубило,
Которому сто тысяч лет!

А ещё костице зубров,
В Европе ему равных нет.
Эти древние курганы,
Что хранят историй след.

И поэтому мы смело
Можем с гордостью сказать:
«Амвросиевский район — музей под
открытым небом,
Его нужно изучать и сохранять!».
Шли века, сменялись нравы,
Орды половцев, сармат
Кочевали здесь без права,
Превращая степи в ад.

Но восстал народ единый,
Русским духом окрылён,
Стал свободным в жизни мирной,
Он службу нёс в степи родной!

Казакам донским, царице
Основанием своим
Благодарны за станицы,
А ещё — развитие в них.

Но когда в век индустрии
Начался железа бум,
Здесь дорогу проложили,
Поезда по ней пустили
И Амвросиевкой назвали
Станционный городок,
От границы недалёк.

А сейчас его все знают,
Добрим словом вспоминают:
Урожайность зерновых,
Огородных, бахчевых
Всех в округе удивляет.
А карьер как поражает!

Славен наш и «Пик-цемент» —
Лучшего в округе нет.
Но богатство края — люди:
От их труда нам всем прибудет.

Есть герои, космонавт,
Музыкант и меценат.
Есть священник, командир
И у нас он не один...

Любим мы свой край родной —
ДНР часть дорогой!
Только вместе наша сила!
Мы — великая Россия!

Тонких Анастасия
«Розовые облака»
г. Благовещенск

Лейко Анна
«Мечта о мире»
г. Благовещенск

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДРУЖБЫ

Арутюнян Рузанна, 14 лет
г. Благовещенск

Стоял теплый майский денёк. Беззаботно светило солнце и пели птицы. Привокзальная площадь и перрон заполнены народом. Где-то слышны смех, оживлённые разговоры, но не редки и тихие всхлипы, плач: родные провожают своих ребят на специальную военную операцию. Среди этих людей — я и вся моя семья. Мы провожаем моего старшего брата Сергея.

Да, некоторое время назад, придя домой, Сергей объявил родителям:

— Папа, мама, уезжаю на Украину, буду участвовать в СВО.
— А что это такое «СВО»? — безмятежно поинтересовалась я.
— Специальная военная операция, — ответил Серёжка.
— Там нужна моя помощь. Я стал добровольцем. Едем с ребятами. Уже оформлен приказ.

В комнате неожиданно наступила гнетущая тишина. Родители молчали, рассматривая своего взрослого сына. Только чуть позже отец произнёс:

— Хорошо, сынок! Это по-мужски! Верим в тебя.

И вот мы на вокзале. Ещё несколько минут — прозвучит гудок и поезд умчит в неизвестное красивых мужественных людей. Среди них — мой любимый брат. И это придаёт мне гордости!

Сергей уехал, и жизнь семьи стала иной. Хотя взрослые по-прежнему работали, я по-прежнему ходила в школу и получала пятёрки... Но все жили ожиданием. Письма или хотя бы короткого сообщения. Самыми счастливыми стали дни, когда Серёжка звонил нам.

И вдруг в нашем доме стало звучать удивительно хорошее слово — «ОТПУСК»!

Спустя некоторое время за хорошую службу Сергеем дали

отпуск, и он наконец-то вернулся домой. Какое же это счастье — обнять брата, сидеть с ним рядышком и смотреть на него, взрослого защитника Отечества.

«Как он там жил? Какие боевые задачи выполнял? Было ли ему страшно?» — эти вопросы роились в моей голове. Я с нетерпением ждала тех минут, когда мы останемся с братом наедине, и я смогу его обо всём расспросить. Это получилось не сразу: мама постоянно была рядом, боялась потерять драгоценные минуты общения с Сергеем.

Но такой вечер случился. Было воскресенье. Родители срочно уехали к бабушке в деревню. Мы с Серёжкой остались вдвоём. Смотря на него, я видела высокого брюнета с зелёными глазами. Он стал мужественнее и серьёзней.

— Серёжка, хоть немножко расскажи о своей жизни там. Бывает тебе страшно? — засыпала я брата своими вопросами. — Что труднее всего?

Конечно, я понимала, что Сергей не обо всём, вероятно, может рассказывать. Сергей уступил моей настойчивости, но рассказ был весьма сдержан. Брат говорил неохотно. Он поведал несколько историй, которые происходили с ним во время службы и которые поразили меня до глубины души. Брат рассказал о случаях, когда он действительно осознал, насколько важна дружба и взаимопомощь в трудную минуту. Увлечённая рассказом Сергея, я захотела увидеть этих людей, его сослуживцев и друзей. Мне очень захотелось увидеть фотографии, сделанные там, на фронте.

— А можешь показать героев твоего рассказа? — спросила я.

Оказалось, есть только одна фотография, но по ней было трудно понять, что это мой брат — в сумеречном рассвете с автоматом стоял человек в камуфляже, лицо которого скрыто балаклавой. Видны только глаза. Глаза любимого старшего брата...

Однажды вечером мы собрались всей семьёй за столом. Вдруг на телефоне моего брата раздался звонок. Извинившись, он встал из-за стола, с кем-то поговорил несколько минут и вернулся к нам, улыбаясь. Мне стало любопытно, с кем беседовал мой брат, поэтому я решила спросить его об этом. И он рассказал:

— Мне звонил мой приятель, Алексей. Я с ним на фронте по-

знакомился. Сейчас он находится в госпитале, так как получил серьёзные ранения. Как раз после этого случая нас обоих и наградили.

Я решила узнать подробности:

— О-о-о... Вы оба удостоены награды? Почему же ты, Серёжка, не похвастался? — с волнением в голосе спросила я. — А что же тогда, в бою, произошло?

Сев поудобнее, Сергей начал свой рассказ:

— Произошла у нас такая история, — вздохнув, произнёс брат. — На улице была глубокая ночь, все давно спали. Вдруг я и мои сослуживцы проснулись от звуков стрельбы, доносившихся со всех сторон. Через мгновение мы услышали голос командира: «Рота, в ружьё! Занять позиции!». Мы тотчас поднялись. Быстро собравшись, все, как один, схватили оружие и ринулись на позиции, чтобы отразить атаку противника и защитить мирное население. Отовсюду слышались крики солдат: «Стреляй сюда!.. За деревом снайпер!.. Я прикрою!..». Пули свистели над головой, снаряды приземлялись и взрывались всего в нескольких метрах от того места, где находились мы. Временами страх окутывал разум, кровь стыла в жилах, тело пробирала дрожь.

Я слушала рассказ брата, затаив дыхание. Моё воображение рисовало яркие пугающие картинки, от которых на сердце становилось беспокойно.

— Ожесточённая перестрелка длилась несколько часов, — продолжил Сергей. — И всё это время я плечом к плечу сражался со своим сослуживцем Алексеем. В один миг раздался мощный взрыв, и я услышал крик своего товарища: «Серёга! Берегись!». Звук взрыва оглушил меня, и я упал без чувств. Последнее, что я видел, — это то, как мой товарищ закрыл меня собой, приняв большую часть удара на себя.

После этих слов брат замолчал. Я сидела, словно заворожённая, в ожидании продолжения рассказа. В моей голове вихрем проносились беспокойные мысли: «Уцелел ли напарник? Серьёзные ли ранения он получил? Что же было дальше?».

Немного помолчав, Сергей скрепил руки в замок и продолжил:

— Очнувшись, я понял, что мой друг серьёзно ранен, и без помощи врачей не обойтись. Так как раненых было довольно много, врачи не успевали мгновенно оказать помощь каждому. «Эй, брат,

очнись!» — кричал ему я, пытаюсь привести товарища в чувство. Я понял, что медлить нельзя, нужно срочно предпринимать какие-то действия по спасению Алексея. Я принялся оттащить товарища в безопасное место, подальше от линии обстрела. Не чувствуя страха, я думал лишь о том, что нужно как можно скорее добраться в более закрытое и защищённое место, чтобы сохранить товарищу жизнь. Мои раны были более безобидны: у меня была повреждена только левая рука. По сравнению с травмами Алексея это казалось мне сущей мелочью. Но из-за раны на руке было труднее тащить человека, чем обычно.

Напряжение в моём теле всё возрастало. Я буквально не могла усидеть на месте от волнения и беспокойства, которые постепенно захватывали мой разум. Желая поскорее узнать продолжение истории, я поторопила брата:

— А что же потом? — быстро проговорила я.

Набрав воздух в легкие, Сергей продолжил:

— Вокруг нас всё ещё продолжался бой, повсюду носились крики: «В атаку! Мы справимся! Ещё немного!». Прошло всего несколько минут, но я ощущал, будто путь к безопасному месту длился целую вечность. Мою голову посещали мысли о том, что жизнь может оборваться в любую секунду, так как участок, по которому мы ползли, хорошо просматривался со стороны противника. Через несколько мгновений, когда силы уже были на исходе, я увидел несколько бегущих в нашу сторону человек. Это оказались люди из числа местного населения, которые, рискуя собой, вызвались помочь. Они подхватили моего напарника, помогли подняться мне, довели нас до безопасной зоны и принялись оказывать первую помощь. На тело моего напарника наложили жгут и повязки, благодаря чему удалось остановить кровотечение и спасти Алексею жизнь.

Лицо брата озарила улыбка, взгляд стал более мягким и спокойным. В этот момент я выдохнула с облегчением, поняв, что самое страшное уже позади.

— Вскоре атака противника была отражена, — уже спокойным голосом проговорил Сергей. — Раненых начали вывозить в госпиталь. В их числе был и Алексей. А мне, в свою очередь, за проявленную отвагу предоставили отпуск и представили к награде.

Сергей замолчал, устремив взгляд куда-то вдаль:

— Даже не знаю, что было бы, если бы мой товарищ не закрыл меня в момент взрыва, а добрые люди вовремя не подоспели бы... Вот она — слаженная работа, взаимовыручка и бескорыстная взаимопомощь! — с воодушевлением произнес брат.

Слушая рассказ брата, я подумала: «Случай, произошедший с моим братом, иллюстрирует то, насколько важны взаимовыручка и взаимопомощь в трудный момент. В этой истории несколько героев — мой брат, спасавший население от обстрела, его товарищ, закрывший Сергея собой, а также люди из числа мирного населения, вызвавшиеся помочь раненым солдатам просто так, бескорыстно. Все эти люди не думали о себе, они переживали за других и старались помочь всем, чем только возможно. Если бы их работа не была такой слаженной, если бы все они действовали поодиночке, неизвестно, чем закончилась бы эта история. Только благодаря безусловной поддержке, сплоченности и взаимовыручке удар был отражен, и все герои остались живы».

Семейный ужин был завершён, все пошли спать, а я ещё долго не могла уснуть и всё думала-думала: «Сплочённость, дружба и взаимовыручка — самое ценное, что есть у нас в этом стремительно меняющемся мире. Никогда не знаешь, с какими трудностями и испытаниями столкнёшься завтра, поэтому важно беречь людей, на которых можно положиться. Нужно дорожить такими людьми, они — твои друзья. Друг — это человек, с которым можно разделить и горе, и радость, который готов прийти на помощь в любую минуту, невзирая на трудности и опасность».

Сегодня мой любимый старший брат снова выполняет свой священный долг. По-прежнему с ним рядом самые настоящие друзья, такие же молодые ребята, считающие своим долгом защищать Отечество.

ПРОТИВ, НО ВМЕСТЕ

Душак Софья, 14 лет,
г. Благовещенск

*Ничто так не объединяет,
Как ненавистный общий враг.
И темень свет людской сменяет,
А мы бок о бок держим флаг.*

Сегодня солнце светит слишком ярко. Я щурюсь при выходе на улицу.

— Костя, быстро надел кепку! — кричит наша вожатая.

Я закатываю глаза, но разворачиваюсь и иду обратно.

— Без головного убора из корпуса больше не выходи!

В корпусе прохладнее, чем на улице, и уже совсем не хочется выходить обратно. Зайдя в комнату, я кидаю взгляд на тумбочку, где должна лежать моя красная кепка. Не обнаружив её там, я заглядываю в шкаф. Все мои вещи, до этого аккуратно сложенные, были перевернуты верх дном. Опять. Комок злости подкатывает к горлу, я с громким стуком захлопываю дверцу шкафа и направляюсь к выходу. Но выйти мне не удаётся. Путь загораживает Влад — мерзкий, противный и злой тип.

— Зачем ты это сделал? — в моих словах отчётливо слышится ярость, которая переполняет меня с ног до головы.

Ответа я не дожидаясь, а резко толкаю его назад. Он вылетает из дверного проёма в коридор. Потом толкает меня в ответ, я больно бьюсь о противоположную стену.

— Отдай мою кепку, — это не просьба, это требование. Влад секунду выжидает и, видимо, удовлетворившись моей реакцией, достаёт одну руку из-за спины и швыряет в меня мою же кепку.

— Подавись.

Всё. Больше он ничего не говорит, а скрывается за дверью комнаты. Гнев немного утихает, но вспыхивает вновь, когда я представляю, как он рылся в моих вещах с заранее плохим умыслом.

В нашем отряде таких дураков немного. Всего двое. Влад и ещё один разгильдяй — Юра.

И, как назло, нас поставили в одну группу, чтобы мы подготовили сценку на вечер. Не лучшее решение, один раз так уже делали. В итоге мы ничего не показали, а только переломали предоставленный нам реквизит и ещё больше перессорились. И повторять эту историю мне бы не хотелось. На этот вечер у меня были немного другие планы. Я собираюсь выйти за территорию лагеря. И есть один способ, сделать это незамеченным.

На закате в лесу очень красиво. Деревья, листья, трава — всё покрыто оранжевым солнечным светом. Но пришёл я сюда не просто так, у меня есть важное дело. Как-то раз я уже сбегал в лес и видел краем глаза, что чуть дальше от речки стоит домик, и непонятно так сразу — жилой он или нет. Сам дом — потрёпанный, местами даже разваливается, но некоторые и в таких домах живут. Как-то я даже слышал байку о том, что в этом лесу живёт ведьма, а тот, кто посмотрит ей в глаза или же заговорит с ней, будет обречён на вечные муки под землёй. Так не в этом ли домике она живёт?

Я подхожу к нему и уже предвкушаю, как зайду внутрь. Будет ли там развешена паутина по углам, а по стенам ползать тараканы, или же он будет убранный и опрятный?.. Смогу ли я придти туда в свободное время, или на пороге меня действительно встретит старая и скрючившаяся бабка, которая после обязательно окажется ведьмой, а я потом больше вообще не буду ходить в лес?

Дом совсем-совсем близко. Я вздрагиваю. Громкий крик о помощи заставляет меня развернуться и бежать в другую сторону от дома. Бежать на крик. Кто-то сзади с разбегу бьётся о меня, и мы падаем на землю, на подсушенную хвою.

Юра.

Что он тут делает?

Я быстро поднимаюсь с подбитых коленок и понимаю, что кричит-то не он. Кто-то просит о помощи, и этот «кто-то» уже совсем близко. Юра с таким же недоумением оглядывает меня и честно пытается понять, в чём дело. Снова крик. Я реагирую раньше и бегу на звук. Никого не видно, а голос совсем близко.

— Стой! — чужая рука резко хватает меня за шиворот футболки и оттягивает назад.

На этот раз мне удаётся удержаться на ногах. Одно мгновение, и я понимаю, что произошло. Сердце бешено колотится, когда

я смотрю на девочку, которая сидит в большой яме. Именно туда я сейчас чуть не свалился. Благо Юра бежал сзади и вовремя заметил яму. Он мне помог, хотя обычно ведёт себя не лучше Влада. Я смотрю на него и хмурюсь, а Юра уже протягивает руку этой девочке.

— Просто не хотелось вытаскивать сразу двоих, — слова звучат грубо. — Ну чего ты стоишь? Помогай.

Я быстро подбегаю, падаю на колени рядом с ямой и тоже протягиваю руку. На вид девочка была примерно нашего возраста — двенадцати-тринадцати лет. Пережидаю боль в уже подбитых коленях и говорю достаточно громко:

— Ну, чего ты смотришь? Хватайся!

— Я не могу, у меня болит нога, — на глазах у нее наворачиваются слёзы.

— Только не хнычь! Мы тебя вытащим! — Юра недовольно вздыхает, но руку не убирает, а действительно пытается ей помочь.

— Ты можешь как-нибудь опереться и встать хотя бы на одну ногу?

— Не знаю, я попробую, — девочка процедила это сквозь зубы, ей явно было очень больно. Зацепившись руками о землю, она пыталась встать. Было видно, как дрожит её тело, и скольких усилий ей всё это стоит. — Не могу! — девочка упала и вновь начала плакать.

— Надо. Пробуй ещё раз. — голос Юры казался злым. Видно, как расширились глаза этой девочки, это грозило новой волной слёз:

— Я не смогу!!!

— Тихе, не плачь. Всё хорошо, слышишь? Как тебя зовут?

— Варя, — её заплаканные глаза теперь смотрели в мою сторону.

— А меня Костя, его Юра, — я указал на него кивком головы. — Не переживай, мы тебе обязательно поможем. Но ты не можешь просто сидеть, тебе всё равно придётся встать.

Общими усилиями мы всё-таки спасли Варю. До лагеря я и Юра по очереди тащили её на себе. Потом она ещё долго нас благодарила. Варя какое-то время лежала с перебинтованной ногой. Сильный ушиб — сказали врачи. Но домой её не забрали, и она осталась с нами. Мы с Юрой по очереди приходили её навещать, и как-то незаметно наша вражда поутихла...

Две недели спустя, когда смена уже подходила к концу, Варя

рассказала нам, что на самом деле с ней тогда случилось. Она сказала, что боялась рассказать всё раньше.

— Я не сама туда упала, меня столкнули. Дело в том, что Пётр Сергеевич постоянно ходит в этот лес. Мне стало интересно куда, и я решила за ним проследить. Но получилось плохо, воспитатель заметил меня и...

— Стой, — я с недоверием посмотрел на неё. — То есть ты хочешь сказать, что это он тебя столкнул?

— Бред, — Юра опередил Варю с ответом. Тон его голоса, как всегда, был слишком жесткий. — Зачем ты это придумала?

— Я не придумала, это правда! Честное слово! Хотите я вам покажу? Пётр Сергеевич всегда ходит в лес во время сончасы.

— И что? — Юра смотрел ей в глаза и ждал ответа.

— Пойдём сегодня туда. Вы сами всё увидите!

— Да как ты пойдешь? У тебя же постельный режим.

— Я могу, честное слово, могу. Я докажу вам, что это он.

Такое рвение... В эту же секунду Варя встала с кровати и попыталась идти вперёд. Получилось плохо, она жутко хромала.

— Нет, мы никуда не пойдём, — отрезал Юра.

— Пойдём. Пообещайте мне, что придете сюда через час.

Я открыл рот, чтобы возразить, но не успел. Варя перебила мою попытку высказаться:

— Пообещайте!

— Ладно, — сказал Юра. Меня это удивило. Он продолжил:

— Уже на выходе из лагеря ты откажешься от своих намерений. Начнёшь ныть и проситься обратно.

— Посмотрим.

Через час мы всё-таки сдержали своё слово и подошли к окну её корпуса. Варя еле-еле перекинула ноги через подоконник, и я помог ей спрыгнуть. Она, хромая, медленно шла к нашей лазейке на выход за территорию.

— Жалко на это смотреть, — в ту же секунду Юра подошёл к Варе, и она, опираясь, положила руку ему на плечо. Так дело шло быстрее. Важно ещё было, чтобы нас не заметили.

Мы почти без приключений вышли за территорию и ждали.

— И где он? — спросил Юра с насмешкой.

— Скоро придёт. Не высовывайся.

Юра вновь спрятал голову за кустом, мы сидели и ждали. Но не прошло и десяти минут, как Варька вскрикнула, тыкая пальцем:

— Вот он! Я же гово... — Юра резко заткнул ей рот рукой.

— Тише, он же услышит.

Ликование на её лице сменилось стыдливым румянцем. Но только на секунду. В следующее мгновение Варя уже ползла за ним. Мы старались не отставать. На этот раз девочка вела себя осторожнее, и на глаза Пётру Сергеевичу мы не попались. Но эта дорога привела нас туда, куда я хотел попасть ещё в прошлый раз.

Домик.

Воспитатель зашёл внутрь, а мы втроём спрятались за кустом, рядом. Минут через пятнадцать он вышел оттуда. Пётр Сергеевич положил что-то под камень рядом со входом и ушёл. Аккуратно высунувшись и проводив его взглядом, мы отправились к дому. Заглянув под камень, нашли ключ, которым Юра открыл дверь.

Он первым вошёл в дом, а я помог Варе подняться по ступенькам. Все мои ожидания разрушились. Дом жилой, но паутина всё равно висела. Мебель, старая и пыльная, разваливалась, ничего из этого было непригодно для жизни. Однако, здесь была небольшая лестница. Я поднялся по ней и увидел люк. Чтобы открыть его, потребовалось приложить немало сил, но это того стоило. Чердак выглядел куда опрятнее. У дальней стены стоял деревянный стеллаж с кучей бумаг.

— Вот это да! — восхищённо протянула Варя.

Она сразу приблизилась к окну, а я — к стеллажу. Тут стояло много больших папок, полки практически ломились от вороха бумаг. Но я вытащил самую маленькую, что лежала на самом верху и начал читать.

— Мария Волкова, Николай Бабурин, Елизавета Ершова... Кто это?

— Не знаю.

— Мне знакомо только последнее имя, — неожиданно сообщил Юра. — Это имя пропавшей девочки в лагере.

— Ты серьёзно? — я в это не особо верил. Звучало странно.

— Да. Я четвёртый год здесь. Это давняя история, — его голос звучал убедительно, но при этом сама эта информация казалась странной. — Дело касается девочки как-то замялось и со временем про всю эту историю подзабыли.

— А там что-то ещё написано? — спросила Варя из-за моего плеча.

— Написано, что официальная причина смерти — травма,

полученная при падении.

— Видимо, Пётр Сергеевич уже не только тебя успел в яму столкнуть, — в голос Юры отчётливо слышалась насмешка.

— А неофициальная? — вновь подала голос Варя.

До меня дошёл смысл её фразы, и мне начинало казаться, что слова Юры она восприняла всерьёз.

— Ты думаешь, здесь бы стали такое писать?

— Да.

— Нет, я в это не верю, — я не думал, что наш воспитатель таким занимается, но и верить в то, что Варя нам врёт, мне тоже не хотелось.

Она отобрала папку и начала её листать.

— А что ты скажешь на это? — Варя показала пальцем на фото.

На нём какая-то Люба Симоненко, она сидит на этом чердаке с кучей бумаг вокруг. По лицу видно, что её застали врасплох. Виден испуг в глазах. Далее написано, что она погибла. Я ничего не ответил и лишь покачал головой, не веря той картинке, которая складывалась в голове.

Так мы просидели ещё какое-то время. Не все из этих детей погибли, некоторые пропали без вести.

— Если это всё происходило в лагере, то почему его до сих пор не закрыли? — ответа дожидаться не получилось.

Снизу послышался шорох. Дыханье перехватило.

— Это он, — сказал Юра, глядя в окно. Мы сразу же поняли, о ком идёт речь. — Он ходит вокруг дома, что-то ищет.

— Ты же не клал ключ на место? — осознание пришло моментально.

— Бежим быстро, пока он с другой стороны дома.

Подорвавшись, мы по очереди покидали чердак, но тут ступеньки у входа начали скрипеть.

— Шкаф!

Мы залезли в него все втроем. Как бы он ни развалился. Теперь нужно было сидеть тихо, но крик страха так и норовил вырваться наружу, когда воспитатель прошёл в дом. Задержав дыхание, я услышал, как скрипели половицы... Но к счастью, звук отдалялся.

— Бегом. Быстро! — Юра распахнул дверцы шкафа, и я, подхватывая Варю, полетел к выходу.

Он возвращался. Он уже слишком близко, и мы с Варей в последнюю секунду успели выскользнуть за дверь.

— Ищите Влада! — напоследок громким шёпотом сказал нам Юра и скрылся за дверь.

Страх пронзил всё тело. Что с ним теперь будет? Думать было некогда, я схватил Варю побежал.

— Стой! Стой, подожди, — она оттолкнула меня и попыталась бежать к окну, но тут же упала на больную ногу.

— Варя!

— Ничего... Ничего, я просто запнулась, — девочка шипела сквозь боль, это чувствовалось. Но что-то снова заставляло её встать и ползти к окну. — Он куда-то тащит его. Костя! Там есть ещё одна лестница! Она ведёт вниз.

В голове разом пронеслась тысяча мыслей. И все эти мысли были пропитаны страхом...

— «Ищите Влада» — это единственное, что он успел нам сказать, — Варя в упор смотрела на Влада таким настойчивым взглядом, что отказать было бы просто невозможно. — Ты можешь нам помочь?

— Что? Это шутка такая? — Влад перевёл взгляд на меня.

Конечно, моё присутствие вводило его в ещё большее сомнение. Я так и знал, что мне не стоило к нему идти.

— Нет, я серьёзно. Нам нужна твоя помощь. Я сама видела, как Пётр Сергеевич достал ключи, открыл ими дверь в полу и утащил туда Юру, — Варя очень сосредоточенно всё рассказывала уже в который раз, но будь я Владом, то ни за что бы не поверил.

— И как я должен вам помочь? — он издевательски усмехнулся над нами. — Что я могу сделать?

— Ты можешь стащить у него этот ключ? Я видела, что он убрал его в карман рубашки.

— Почему я? По-вашему, я похож на карманного воришку?

— Мы не сами тебя выбрали. Так Юра попросил, — меня стала утомлять эта беседа, и захотелось её поскорее закончить.

— Значит, знал, о чём просил, — Влад развернулся и пошёл в корпус.

Мы с Варей направились следом. Он вошёл в комнату и достал из тумбочки связку ключей. Их было достаточно много, и все ключи были разными. Неужели ещё и настоящие?

— Зачем это?

— Если этот ключ ему действительно нужен, то он сразу заметит, что его нет. Я просто подменяю его на похожий.

Всё так и случилось. Воспитатель неожиданно быстро вернулся в лагерь. Когда рубашка Петра Сергеевича осталась висеть на стуле, а сам он отошёл, Влад подменил ключ. Позже он признался, что ключи бутафорские. Но зачем они ему нужны на самом деле, мы так и не узнали.

— Надеюсь, я не зря это сделал. Ну, ведите меня.

Я посмотрел на Варю — выглядела она не очень. Особенно бинт на ноге. Он был весь грязный и разодранный.

— Может, перебинт...

— Нет времени, — отрезала она и двинулась вперед.

Удивительно, как девочка, которая только две недели назад сидела в яме, плакала от боли и беспомощности, сейчас боролась с собой и шла спасать друга. Как бы Варя ни пыталась это скрыть, было видно, что ей больно, но она не опускала руки.

Мы провели Влада по лесу. За время дороги он так ничего и не сказал, только оглядывался по сторонам. Зайдя в дом (уже я открывал дверь), мы с Варей сразу подбежали к люку в полу. Влад посмотрел сначала на Варю, потом на меня, видимо, всё ещё нам не веря, но ключ достал и попытался открыть люк. У него получилось. Мы с Варей зашли первые, Влад должен был идти за нами. Должен был...

Но вдруг крышка люка захлопнулась, и на этом всё закончилось. Мы долго бились в неё, кричали. Ничего не помогало. Всё-таки Юра ошибся. Не надо было звать Влада. Но самое интересное, что и самого Юры внутри не оказалось. В голове сразу появилась мысль, что они над нами просто пошутили. Правда, шутка вышла совсем несмешная...

Шли наши часы в подвале. В тяжёлых раздумьях и укорах себя же за то, что повелись.

Мы сидели и сидели, мучаясь от того, что не можем выйти. В помещении стало душно. Варя прибилась к углу подвала и опустила голову. Мы постоянно прислушивались — не идёт ли кто.

И в этот раз мы прислушались не зря. Снова раздаётся скрип половиц. Я посмотрел на Варю, Варя — на меня. В этой истории мне больше всего жаль её, именно она пострадала больше всех, но всё равно пыталась помочь. Люк открылся.

Я не знаю, что с нами будет, но хочу, чтобы с Варей больше

ничего не случилось. Я встаю первый, загораживая собой проход. Свет падает мне на лицо, я еле сдерживаюсь, чтобы не зажмуриться от страха. Тело дрожит, но своего положения я не меняю. Я всё так же крепко стою на земле и жду, что меня схватят первым.

— Костя! Костя, иди скорее сюда! — это моя вожатая. Она кричит, но лишь потому, что рада меня видеть.

— Всё хорошо, выходите! — следом говорит Юра, давая понять, что прятаться и бояться на самом деле не нужно.

Я уже собираюсь сделать шаг вперёд, но вспоминаю про Варю. Оглядываюсь назад и вижу, что она лежит у стены. Зажмурившись не от страха, а от боли, Варя тихо плачет и держится за ногу. Сердце обливается кровью. Я не успеваю броситься к ней первым. Влад уже спустился вниз, отпихнув меня в сторону. Он и Пётр Сергеевич, который тоже здесь, помогали девочке подняться. Я вновь поражаюсь её силе. Даже сейчас Варя терпит и встаёт снова, хотя при первой встрече она кричала, что не сможет. Теперь же кажется, что упади Варя хоть тысячу раз, она встанет. Я был в этом практически уверен.

По дороге назад Влад стал рассказывать нам, как всё было на самом деле. Он сказал, что не успел залезть к нам. Услышал шаги, увидел за окном человека и от удивления уронил крышку люка, и она захлопнулась. Открыть снова её не получилось. Конечно же, Влад, пропитанный нашими байками, сразу подумал, что пришёл воспитатель, но это оказалось не так. Внешне он был чем-то похож на Петра Сергеевича, но это был не он. Влад вернулся в лагерь, прибежал к нашей вожатой и всё ей рассказал. Она отвела его к Петру Сергеевичу, он сидел с Юркой. Читал ему нотации о том, как плохо нарушать правила лагеря.

Дальше уже рассказывал сам Юра. Он сказал, что никто не собирался по-настоящему запирать его в подвале. В домике он встретил настоящего Петра Сергеевича. После нашего ухода они почти сразу направились обратно в лагерь. Воспитатель не отпускал Юру, пока не объяснил ему всё, что нужно было, чтобы мальчик действительно понял, что так делать нельзя. Как только вожатая прибежала к ним вместе с Владом, они все сразу же отправились нас спасать.

— Значит это не вы столкнули меня в яму? — спросила Варя, когда мы уже вернулись в лагерь.

— Что? Тебя столкнули в яму? — удивлённо спросил Пётр

Сергеевич. — Ты же говорила, что запнулась и подвернула ногу?

Правда... Мы действительно сказали ему, что она запнулась о камень. Говорить то, что мы ходили в лес, было бы весьма глупо.

— Ой... Ну почти всё так и было. Я видела, что Вы шли по лесу, шла за вами и вдруг потеряла из виду. А кто-то сзади столкнул меня в яму. Я думала... — Варя не стала договаривать, ей стало стыдно.

Однако, замешательство сменило стыд. Если не воспитатель, то кто? Влад рассказывал про мужчину в лесу, который был так похож на Петра Сергеевича. Неужели это был он?

До конца эту историю нам так и не рассказали. Многого ни я, ни Варя, ни Влад, ни Юра так и не узнали. Но зато мы сдружились. Видя общего врага, люди сплываются куда быстрее. На самом деле даже Влад не такой плохой. А Юра оказался очень внимательным. Он рассказывал, что как только зашёл в домик, то сразу заметил люк в полу и то, что он закрывается на ключ. Именно поэтому, когда Юра не успел сбежать вместе с нами, он сказал искать Влада. Дело было в ключе, который у того точно имелся. Нам просто повезло, что родителей всё-таки не вызвали, хотя и грозились.

Варе заново перебинтовали ногу, и она пролежала так до конца смены, лишь изредка вставая, когда мы с Юрой и Владом приходили её навестить и поддержать. Вот так мы и сплотились. Шли плечом к плечу и после.

В будущем нам ещё предстоит многое пройти вместе, много раз выручать друг друга и стремиться к жизни сквозь все бури и грозы.

А байка про ведьму в лесу чуть изменилась. Поговаривают, что она может менять свой облик, и если ты зайдешь за порог её дома, то больше не выйдешь. Ведьма запрет тебе в подвале и будет ждать, когда за тобой придут, чтобы спасти. Если через неделю никто не явится, то она точно тебя съест. Но я рад, что мне это не грозит, мои друзья всегда вернутся за мной, а я вернусь за ними.

ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ НА ДОНБАССЕ

Заверниволок Артем, 12 лет
г. Райчихинск

*Посвящается мои прадедам —
Павлу Кирилловичу и Семену Григорьевичу.*

17 октября 1942 года.

Сил нет. Наш взвод состоит всего из пяти человек. День холодный, такой же неприятный, как наше отступление. Надо же было такому случиться, что семнадцать человек не смогли остановить пять немецких пехотинцев!

Три дня назад.

Я, Семён Крюченко, красноармеец в возрасте девятнадцати лет. Наш взвод сейчас копает окопы и строит пулеметные гнёзда где-то в районе реки Днепр. Я уже выкопал два — и всего за сорок минут. Хотя раньше справлялся за два часа. Фронтовой опыт!

— Семён, помоги!

— Иду.

Меня позвал Васильев. Я быстро вылез из окопа и побежал к нему:

— Что?

— Тут командир тебе просил передать, что повара убили и теперь за полевую кухню отвечаешь ты!

Я промолчал. Внутри всё напряглось. Невозможно привыкнуть к смертям товарищей. Также невозможно перестать ненавидеть фрицев.

— А полевая кухня где?

— В метрах ста от нас.

Я быстро шёл к кухне, что-то подгоняло меня! Побежал так быстро, как мог. Злость? Ненависть? Горе?

Нужно приготовить еду. Пока я чищу картошку, меня не покидают мысли о гибели повара. Кто он был такой, откуда родом, чем занимался до войны? Мы даже не успели познакомиться, а мо-

жет мы земляки, с Донбасса...

Еда готова, пора звать солдат. Я раздал им еду, съел свою порцию и занял окоп. Не заметил, как задремал.

— Танки идут!

Подскочив, я увидел два немецких танка. Взял в руки ППД-34. Это мой первый бой, в котором будут танки. Я начал стрелять. Первая очередь в пять патронов лишь оставила неглубокие вмятины на вражеской технике.

Я посмотрел на танк, словно сквозь броню. Мне казалось, что мехвод и наводчик, заряжающий снаряд, смеются и лыбятся до ушей. Не выдержав, я начал закидывать танк гранатами. Одна за другой летели они на поле боя. Наконец-то гусеница порвалась.

Мой первый танк!

Из горящего танка вылез немец. Он был высоким и толстым. Я, не теряя ни секунды, открыл огонь. Пули пролетели рядом с его затылком. Немец растерялся и замер на месте на пару секунд, потом побежал. Я зажмурился и выстрелил.

Второй танк был уже совсем близко. Он ехал прямо на меня. Я от испуга начал кричать. Танк проехал. Я перекрестился, вылез из окопа, рванул за ним. Догнав вражескую машину, я засунул две гранаты прямо танку в гусеницы и быстро отбежал назад.

Взрыв!

Из танка вылез немецкий командир с МГ-34. Я посмотрел на врага и ничего не мог сделать, так как мой автомат лежал в окопе. Гранаты кончились, я просто стоял. Немец бессмысленно стрелял во все стороны. Я даже бровью не повел, когда пули пролетели почти в сантиметре от моей руки.

Потом я упал. Он попал в меня. Теряя сознание, я продолжал слышать выстрелы.

— Семён, вставай! Заснул что ли?! — командир облокотился на ящики в окопе.

— Уже третий раз снится этот бой, никак не забыть, — сказал я, вытирая пот с лица.

— Давай вставай! Фрицы пойдут, а ты спишь.

Я живо встал и сосредоточился на участке поля перед нами.

Вот фрицы — у них же танков много, самолётов. Будут ли они на нас их тратить? Вроде, пути важные не держим, деревень нет, партизан тоже. Так что бояться нам, в принципе, и нечего. Но не стоит недооценивать наши действия! Ведь мы сражаемся за Победу! За Родину! За Донбасс! За мамку и сестёр! За каждый камушек

и куст, за каждую берёзку, всё для Победы!

Спустя пять минут мне захотелось пить, я открыл вещмешок достал оттуда флягу. Отпив, я решил ещё немного поспать. На войне каждый миг начинаешь ценить. Я научился засыпать везде. Могу быстро заснуть, и неважно, где — в окопе, в поле, в лесу под деревом. Могу сидя, стоя, даже в момент переброски войск. Никогда не знаешь сколько продлится следующий бой. Час, два дня, а может, и четыре. Главное — быть собранным и сосредоточенным. В общем, хороший сон — залог успешного боя.

В этот раз мне ничего не приснилось. Я посмотрел на окопы своих товарищей и увидел, что они соединены между собой. Я живо начал копать. Через пару часов мой замысел был реальностью. Я вернулся в свой окоп и проверил магазин автомата. К сожалению, бубна у меня нету и придётся стрелять рожком. Автомат был исправен, смазан и заряжен. Я побежал к Грише. Он также, как и я минуту, назад чистил свою винтовку.

— Здорова, Гриша.

—Здорова! Что тебе надо?

— А у тебя есть гранатка?

— Есть, трофейная и наша.

— Дай нашу, никогда фрицевскую не держал.

— Держи.

Я поблагодарил Гришу и ушёл.

— Семён, иди готовь еду!

— Ладно!

Я пошёл к полевой кухне и начал готовить обед. Сразу в голове появился вопрос: как погиб повар? А как погибну я? Суп вроде доварился. Я пошёл к своим и крикнул.

— Еда готова!

— Немцы! —услышал в ответ я.

Нужно быстро сосредоточиться. Видно пятерых немцев.

— Хах, сейчас я вам дам жару!

После этой фразы пулевые фонтанчики приблизились ко мне. Я быстро нырнул в окоп. Я понимал, что ежели высунусь, то пуля настигнет свою цель. Ползком, как учил командир, добрался до другого окопа. Мне не было страшно. Не высовываясь, я достал автомат. Первая очередь, затем вторая. Немцы меня заметили и накрыли ответным огнём. Погибших было много, пять человек.

Гриша быстро оценил наше положение и сказал всем, чтобы мы отступали. Мы выбежали из окопов и побежали назад. Рядом

со мной пролетали пули. Падали товарищи. Я оставил кухню, мы оторвались. Обернувшись, чтобы осмотреться, я понял, что немцев не видно, а нас осталось всего пять. Мы шли долго, несколько дней, пробираясь через лес, болота и переходя реку.

Грустно и сыро.

— Пришли!

Я увидел старые окопы и прыгнул в траншею. Патронов почти нет, есть одна граната. Гриши нет... Еды тоже нет. Я заснул.

День такой же, как вчера, пасмурный, холодный. Удивительно, что мы не чувствуем голода.

— Эх, как же позорно, как? Пять человек, причём не в обороне, а в наступлении!

— Сёма! — меня окликнул друг.

Я развернулся.

— Слушай, а ты какие войны прошёл?

— Польшу. Поваром был. Вот и здесь поварёнком служу, хотя пехотинец.

— А в каком полку?

— В девяносто восьмом полку имени Будённого.

— Ах, это ты просто жратву готовил!

— Дурак! — возмутился я. — Я в неё душу вкладывал!

— Да у тебя не еда, а сено для коров.

— Ты бы лучше не меня бранил и приизирал, а свои поступки сначала обдумал! Ты думаешь, я не знаю, что ты дезертировал не раз в сорок первом... Как у крестьян лошадей отбирал!

— Откуда знаешь? — не так браво спросил солдатик.

— Птичка напела.

После этих слов я замолк. Я вспомнил летящих белых журавлей... Так похожих на сложивших голову моих товарищей, улетающих вверх к облакам, к Господу Богу.

— Кто командир взвода? — это был громкий и твёрдый голос.

— Й-Я! Сержант Кудрюк!

— Почему отступили?

— Численное превосходство немцев!

— Хах, всё правильно. Только превосходство было у нас, — уверенно сказал командир.

— Эх, сержант, сержант...

— Что!?

— Вас когда призвали? — с иронией спросил его я.

— Месяца два назад. Может, полтора.

— Ясно, — усмехнулся я. — Неопытный, наве...

Резко винтовочная пуля с визгом пролетела мимо. Молодой сержант в последний момент крикнул: «В окопы!».

Нас осталось двое – я и мой друг Миша. Мы нырнули на самое дно окопа.

— Драпануть тут не получится! Да, Миш?

— Похоже на то.

— Даже высунуться нельзя!

— Точно! У меня есть граната!

— Одна?

— Одна, трофейная.

Поняв, что делать, я надел на валяющийся рядом корень дерева свою каску, а ещё поверх — гимнастерку. Я высунул конструкцию, и она сразу же получила шесть пробитий.

— Ага, юго-запад, — пробормотал я и моментально кинул гранату в то направление.

Граната взорвалась. Достав мой любимый ППД, я высунулся из окопа.

— Миш, я сейчас в тыл к немцам. Ты, ежели что, со мной? Хотя нет, ты моему отчиму передай: мол, пропал без вести. Один я у него, единственный хлопец.

— Не торопи пулю, удачи! — сказал мне Миша, и я пополз.

Полз. Вражеский пулемётчик заметил меня и открыл стрельбу. Но я продолжил путь. Прополз ещё метров сто, приблизился к врагам. Зажмурив глаза, стал стрелять. Ответная стрельба прекратилась. Одного немца даже захватил в плен.

Вернувшись назад, я запрыгнул в окоп за вещмешком.

— Эх, здорово мы их потрепали, да, Мих?

В ответ было молчание.

— Ми...

Злость? Ненависть? Горе?

ПРИВЕТ С ФРОНТА

Михайленко Вероника, 14 лет
г. Благовещенск

Последний зимний месяц 2022 года для Саши пролетел незаметно, так как завершающая неделя выпала на каникулы. Учился он хорошо, но в школу ходил только ради уроков музыки. Изучая ноты и заумные музыкальные термины, мальчик как будто погружался в свой особый мир. Всегда и везде слушал песни под настроение. И даже пытался писать их сам, подбирая мелодию на гитаре.

Саша был единственным ребенком в семье, и родители его любили, но не разделяли увлечение сына музыкой, которое, как им казалось, мешало учёбе. Отец, в прошлом военный, мечтал, что сын продолжит династию и станет, как и он сам и его отец, офицером. Мама же хотела, чтобы он пошёл по её стопам и выучился на врача. А бабушка говорила: «Придется тебе, внук, быть военным врачом, чтобы не обидеть никого из родителей».

В эти дни Саша чувствовал какую-то тревогу. Дома, в школе, на улице люди обсуждали новости: «защита Донбасса», «специальная военная операция», «мобилизация»...

Что Саша знал о войне? Он знал, что страна пережила самую страшную войну с фашизмом. В ней участвовали оба его прадеда. Один из них пришёл домой победителем в 1945 году, а другой погиб в немецком концлагере. Об этом ему рассказывали родители — в семье бережно хранили награды прадеда, документы и старые фотографии.

Случайно мальчик услышал разговор папы с соседом. Тот спросил Шашиного отца:

— Если объявят мобилизацию, ты пойдёшь?

— Конечно, я офицер запаса, меня возьмут! — ответил тот.

Наступило лето и долгожданные каникулы. Мама предложила посетить Приморье: «Живём рядом, а ни разу не были!».

Путешествие на машине всей семьёй во Владивосток запомнится Саше на всю жизнь! Больше всего ему понравился океанариум на острове Русский и выступление дельфинов. Впечатлений от поездки масса! Ушли на второй план его переживания по поводу событий на Донбассе и услышанного разговора соседа с отцом.

... Мобилизацию объявили осенью, папа ушёл добровольцем. С тех пор прошло уже более полугода, отец иногда звонил маме, но разговор всегда был очень короткий: «Жив-здоров, за меня не волнуйтесь, всё будет хорошо».

На классном часе писали письма бойцам СВО. Саша старательно выводил строчки (почерк у него был не очень) и мечтал: вот бы его письмо попало прямо отцу! Теперь он часто смотрел новости с фронта по телевизору и знал, что письма от детей радуют военных. Ещё там рассказывали об обстрелах мирного населения Донбасса, как происходит эвакуация детей, о героизме наших военных, о раненых на фронте.

Однажды, как обычно перед школой, Саша включил новости: показывали сюжет с передовой. Военный в кадре отвечал на вопросы корреспондента. Офицер был в полной экипировке, видны только глаза. Он говорил, и мальчик вдруг понял, что этот голос ему знаком! Это был папин родной голос!

— Папа! — невольно вскрикнул Саша, показывая рукой в сторону телевизора.

Но вспомнил, что он дома один: бабушка ушла выгуливать Тимку, а мама ещё не вернулась с дежурства. Вслушиваясь в слова, которые звучали из телевизора, Саша больше не сомневался, что это отец. В конце интервью тот посмотрел прямо в объектив, карие папины глаза улыбались. И вдруг отец подмигнул, глядя через экран на сына. Мальчик понял, что это был привет от отца ему — Саньке. Они с папой часто так перемигивались, за что мама называла их заговорщиками.

Сюжет закончился, Саше хотелось быстрее поделиться с кем-нибудь этой радостью.

Даша! Нужно рассказать ей!

С Дашей они жили в одном доме и дружили с первого класса. Их родители хорошо знакомы, потому что раньше жили в одном военном городке — отец Даши тоже военнослужащий. Девочка тоже училась в музыкальной школе и хорошо играла на гитаре,

у них с Сашей общее увлечение — музыка. Она называла себя блогером и мечтала стать знаменитой, поэтому везде снимала ролики и размещала их в своем блоге.

По дороге в школу ребята бурно обсуждали событие. Саше хотелось каким-то образом ответить отцу, дать знать, что он видел его. Мальчик перебрал много вариантов ответа.

— Саня, а давай, напишем песню, запишем ролик, а я размещу его в интернете. И твой отец увидит! — предложила Даша.

Эта идея очень понравилась Саше. За дело они взялись сразу. Распределили обязанности. Строчки, рифму, мотив взял на себя Саша. А тональность, ритм, такт подобрала Даша. Учительница музыки в школе помогла определиться со смыслом, который ребята хотят вложить в основу композиции.

И вот песня готова. Они решили, что их план сработает: после того, как ролик появится в Сети, останется только ждать и верить, что он дойдет до отца на передовую.

Коржакова Варвара
«Единство наших народов»
г. Райчихинск

ДРУЖБА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Шпаковская София, 13 лет
г. Благовещенск

Август 2023

— Хлопчик, як ти тут опинився? Ти звідки? — передо мной стояли парнишка лет двенадцати, крепко держа за руку испуганную девочку лет пяти.

Ничего не понимаю, я сплю?

— Вы кто?

— Я Димка, а це моя сестра.

Огляделся — вокруг лес. Где я?!

Вдруг вдалеке послышались раскаты грома,

— Опять бомбят... — заплакала девочка, прижимая к себе тряпичную куклу.

Парнишка подхватил девчущку на руки и велел мне бежать вместе с ними. Бежали долго, уже сбилось дыхание и очень хотелось пить. Звуки взрывов стали стихать, и мы решили передохнуть. Расположились у ручейка. Присели, отдышались. И тут я понял, насколько устал. Я представляю, как устал парнишка, ведь он всю дорогу нёс сестру на руках. И только сейчас заметил — на бинтах, которыми перевязана нога девочки, выступила кровь.

— Где мы вообще находимся, и что с вами случилось?

— Три дні тому был обстрел, меня не задело, а вот Даринке не повезло, осколками посеколо ногу.

Димка рассказал мне, что живут они в городе Лисичанске, это недалеко от Луганска. Обстреливают город часто, отец в ополчении на защите города, а мама весь день на работе. Когда снова начался обстрел, Дима с сестрёнкой не смогли дозвониться маме, но на этот случай у них был уговор: бежать через лес к бабушке.

Постепенно я стал понимать, хоть это было и совсем неправдоподобно и невозможно, что я попал в место, где ведутся боевые действия.

Я слушал рассказ парнишки, вспоминал, что слышал по новостям про беду, разрушения и горе, что принесла с собой эта вой-

на, развязанная «новоявленными фашистами», и думал о том, что пришлось пережить этим ребятам...

Но КАК? Я играл в приставку, вел свои боевые действия, по телеку показывали новости, речь шла о бомбёжке в Луганске. Так неужели я переместился в пространстве и времени?

Снова послышался грохот от взрывов.

— Нужно идти дальше, стреляют вже близько.

Я понимал, что Даринка сама идти не сможет, и предложил из своей куртки и крепких палок сделать подобие носилок. Усадив малышку на импровизированные носилки, мы смогли двигаться быстрее. По пути мы, как могли, успокаивали Дарину. Я рассказывал смешные истории и пел ей песенки. Оказалось, и Димка знает много русских песен, да и вообще хорошо говорит на русском языке. Вот так, развлекая малышку, болтали мы с Димкой обо всем на свете. У нас оказалось, много общих интересов, и было с ним так легко, как будто мы знали друг друга давным-давно.

Вскоре показалась деревушка.

— Тут бабушка живёт, осталось недалеко, — сказал Димка.

Бабушка, добрая и милая, ничего не спросив у меня, не задавая никаких вопросов, накормила нас вкусными галушками, угостила липовым медом, напоила чаем. Всё причитала на украинском языке вперемешку с русским и жалела нас, украдкой вытирая слёзы.

Я так устал, что не заметил, как заснул...

Сентябрь 2024

Каково же было мое удивление, когда спустя год я, оказавшись в детском лагере, увидел уже довольно повзрослевшего, но такого мне знакомого Димку. Да-да, именно его! А я ведь тогда, после того, как заснул у Димкиной бабушки, проснулся у себя дома, и решил сначала, что это был сон, но рядом, на подушке, я с удивлением обнаружил маленькую тряпичную куколку, что подарила мне Даринка. Никому я не рассказывал об этом происшествии, сам и не знал, как к этому относиться: то ли сон это был, то ли явь...

Это была лучшая смена в лагере! Расставаться с Димкой и новыми друзьями не хотелось. В нашем отряде много детей было из Донецка и Луганска. Мы стали одной дружной и сплочённой командой, где каждый был готов придти на выручку. И я уверен, что наша дружба сохранится на всю жизнь!

РАЗВЕ МЫ МОЖЕМ ОБ ЭТОМ ЗАБЫТЬ?

Денисенко Эмилия, 16 лет
ДНР, г. Амвросиевка

*Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне и поразил
Сиротский смысл семейных фотографий...
Н. Рубцов*

В истории России XX века не было событий более страшных, чем в 1941 году, и более радостных, чем 1945-ом. Несгибаемое мужество, массовый героизм, величие морального духа воинов, грудью вставших на защиту Родины, трудовой героизм труженников тыла, подвиги советских людей в борьбе с врагом на временно оккупированной территории обеспечили разгром германского фашизма.

Великая Отечественная война не просто вписана в историю страны, она является отдельной главой в летописи каждой семьи — это след и в судьбе моей семьи, который не сотрётся временем. Она поражает нас своими событиями, которые способны вызвать множество противоречивых чувств: от гордости и восхищения своими прадедами и прабабушками до отвращения и ненависти к поступкам фашистов.

Одними из самых безнравственных поступков нацистов были преступления против мирных жителей, проживавших на оккупированных территориях. Люди подвергались насилию, причем абсолютно все — вне зависимости от возраста или пола. Население данных районов просто загоняли в ловушку, нацисты решали их жизни и судьбы, выбирая самые изощрённые методы и попросту не оставляя никакого выбора.

Я живу в Донбассе, где сегодня каждый житель наяву осознаёт, что такое война! Но почему это происходит? Забыли ужасы той войны? Почему в Украине делают национальными героями тех, кто служил фашизму? Хочется сказать им: «Остановитесь, вспом-

ните, загляните в историю семьи, ведь в каждой есть те, кто воевал, защищая Родину».

Прошлый век и настоящее время... Что общего между этими датами? Для меня, девчонки, живущей в XXI веке, это воспоминания моих родных о годах войны, которую они пережили и хорошо помнят. Это вечная память о прапрадеде, фотографии которого бережно хранятся и передаются по наследству, как память о дорогом человеке.

Семейный альбом — он есть у каждого человека. Семья бережно собирает и хранит фотографии своих родных. Я люблю рассматривать старые фотографии, среди них встречаются особенные. Это не просто снимки, а свидетели жизни наших предков, которые помогают нам увидеть и понять, как жили они много лет назад. На таких фотографиях наши близкие запечатлены в моменты переживания и радости. Эти снимки являются семейной реликвией и пробуждают интерес к изучению истории своей семьи.

В нашей семье хранительницей семейных реликвий является прабабушка Никитина (Гречко) Валентина Антоновна. Среди множества фотографий есть и артефакты периода Великой Отечественной войны — две старые фотографии, которые, как историческая книга, помогают воскресить память, становятся свидетелями событий, которые с новой силой оживают, когда начинается исследование обстоятельств их появления. У каждой из них свой смысл, своя история, своя судьба... Они заинтересовали меня, заставили задуматься. Кто эти люди, изображённые на них? Как сложилась их судьба? Какое отношение я имею к ним? Заглянем в наш семейный альбом.

На фотографии, датируемой концом мая 1941 года, представлен групповой портрет счастливой семьи Гречко: глава семьи — Антон Титович, его супруга — Варвара Яковлевна, дети — Зинаида, Валентина, Владимир, родные сёстры Варвары Яковлевны — Мария и Екатерина Дейнеко. Родные смотрят на меня со снимка, и взгляд их пронизан надеждой на семейное счастье в будущем. Они ещё не знают, что впереди война.

22 июня 1941 года мирный труд жителей всей страны и нашего города был прерван началом Великой Отечественной войны. В первые её дни на фронт ушли более полутора тысяч амвросиевских цементников, многие добровольно записывались в ополчение. Около тысячи горожан были отправлены на строительство оборонительных линий.

Ночью, 22 октября, в ходе Донбасской оборонительной операции 1941 года, город был оккупирован немецко-фашистскими войсками. Женщины и подростки сменили на заводах ушедших на фронт мужчин. На завод пошли работать Екатерина и Мария Дейнеко.

По воспоминаниям моей прабабушки Валентины Антоновой Никитиной, семья Гречко проживала в двухкомнатном бараке в районе карьера. Её отец работал на заводе слесарем ФЗО. О его деятельности сохранились противоречивые сведения. Согласно архивным справкам Донецкого управления Госбезопасности, Антон Титович Гречко состоял в разведывательно-диверсионной группе Андрея Кравцова, созданной в городе в 1942 году. В марте 1943 года он был арестован, его держали в здании гестапо, неоднократно подвергали пыткам. В ночь на 31 марта 1943 года вместе с другими патриотами, Н. Королёвым, Н. Кеевым и В. Красновым, Антон Титович был повешен на городской площади с табличкой «Партизан» на груди.

По другой версии, казнённый Антон Титович Гречко в группу Кравцова не входил, но, как мог, вместе с товарищами на своём рабочем месте противодействовал оккупантам. Прабабушка Валя помнит, что отец, работая мастером ФЗО, часто ездил в Торез, «вывозил хлопцев». А потом его арестовали. Перед казнью его на три дня отпустили домой — измученный, он лежал весь в белой одежде и почти ничего не говорил. Утром 30 августа за Антоном Титовичем пришли полицаи Зюков, Лашин, Петров и Григорьев. Больше его семья не видела.

На следующее утро прапрабабушка заметила, что на столбе у здания жандармерии что-то белеет. Подошла поближе, прочитала. Это был приговор гестапо о расстреле и повешении амвросиевцев. В списке жертв женщина нашла фамилию мужа. Сорвала со столба приговор и быстро зашагала домой. Спрятала бумагу в сарае, ожидала: вот-вот за ней придут. Но никого не было. Потом соседи сообщили о казни мужа, его повесили на площади у «русской» школы.

На второй фотографии, пожелтевшей от времени, — момент расправы над жителями Амвросиевки 31 марта 1943 года, среди повешенных и мой прапрадед — Антон Титович. После расправы над патриотами, жителей города для устрашения несколько дней группами сгоняли на место казни, дабы те увидели, что ждёт противников нового режима... Была там и прапрабабушка с детьми. Эти воспоминания на всю жизнь врезались в детские сердца. Тела

повешенных зарыли в карьере.

В октябре 1943 года, уже после освобождения Амвросиевки от немецко-фашистских оккупантов, тела патриотов города откопали и перезахоронили в братской могиле на месте казни. Тела повешенных были чёрные, руки и ноги связаны, на шее — борозда от верёвки. Кравцова и Гречко похоронили в гробах, остальных положили вокруг. Под каменной глыбой в центре города сегодня находится захоронение с останками семьдесят восемь жертв фашизма. На мемориальной плите надпись: «Жертвам фашизма. Здесь похоронены советские граждане, павшие от рук немецко-фашистских захватчиков (1941-1945)».

Ещё прапрабабушка Валентина Антоновна помнит, что сделанный одним из немецких офицеров и брошенный в период отступления оригинал фотографии, на которой запечатлён момент жестокой расправы над мирными жителями, хранился у них дома, но после войны его забрали в Киев, так как на нём были запечатлены немецкие офицеры и полицаи. В семейном альбоме появилась копия. Варвара Яковлевна Гречко выступала в качестве свидетеля на Сталинском (Донецком) обвинительном процессе 1947 года. Местных полицаев поймали и осудили на двадцать пять лет.

Своим детям Варвара Яковлевна никогда ничего о деятельности их отца не рассказывала. Когда в послевоенное время её просили рассказать о муже, она отмалчивалась. Только всё время плакала. Видно, чего-то опасалась, считала, что не пришло ещё время раскрыть семейную тайну. Так и унесла её с собой в вечность...

Судьба остальных людей, изображённых на фотографии, сложилась по-разному. Варвара Яковлевна Гречко в годы и после войны работала на заводе в карьере, воспитала прекрасных дочерей, вышла на пенсию, дождалась внуков. Сын Володя умер от менингита в 1948 году. Дочь Зинаида работала секретарём райисполкома, потом в РСУ. Умерла 14 августа 2020 года.

Прабабушка Валентина Антоновна поработала на заводе дежурным мастером по обслуживанию подстанций более тридцати пяти лет, сейчас на заслуженном отдыхе. Екатерина Дейнеко вышла замуж за военнопленного Грезина, а Мария — за красноармейца.

Род Никитиных-Гречко сегодня продолжают внуки, правнуки и праправнуки, среди которых правнук Антон, названный в честь прадеда. Я очень горжусь тем, что в школьном «Саду Памяти» увековечено имя моего прапрапрадеда Антона Титовича Гречко.

... Расправив уголки фотографий, я осторожно кладу их на-

зад в альбом. Как всё-таки много могут рассказать старые фото из семейного альбома!

Память жива в нас. Она находит множество путей, чтобы не покинуть нашу душу. Она соединяет прошлое, настоящее и будущее. Память поколений — залог будущего мира на Земле. Наш святой долг — помнить уроки войны, её героев: рядовых и полководцев, детей и женщин, стариков, простых людей, пришедших в этот мир для созидания, чтобы строить, создавать, растить, любить. И мы помним. Моя семья уважает историческую память, чтит память предков, хранит традиции, которые были заложены ими. Ведь будущее невозможно без прошлого.

Свой рассказ я посвящаю сохранению и увековечению памяти погибших в результате военных преступлений нацистов и их пособников в годы войны мирных советских граждан — моих предков.

Никулина София
«Воссоединение Крыма с Россией»
г. Благовещенск

СКРОМНОЮ МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ» ДОРОЖИТ И МАРШАЛ И СОЛДАТ

Климанева Анастасия, 16 лет,
ДНР, г. Амвросиевка

*Гордиться славой своих предков
не только можно, но и должно.
А.С. Пушкин*

«Нет в России семьи такой, где б ни памятен был свой Герой», — это слова песни из кинофильма «Офицеры». Равнодушно слушать их нельзя. Война вошла в каждую семью, в каждый дом, оставив после себя неизгладимый след. Война — страшное слово, но страшнее всего не знать и не помнить своих близких, отдавших жизнь за наше будущее. Эта великая история, которая живёт в каждом из нас.

В моей семье помнить о войне важно, так как в ней участвовал прадед — Пётр Сергеевич Климанёв. Ещё в 5 классе на урок истории, исследуя свою родословную, я составила генеалогическое древо семьи, и уже тогда узнала, что в ней есть уникальная страница — участие моего прадеда в Великой Отечественной войне.

Зима. Родительский дом. Тепло и уют. Мой маленький городок, несмотря на ранний час, уже погружён в дремоту. Изредка через раскрытую форточку доносится с улицы шум проезжающей машины, где-то по соседству лает разбуженная кем-то собака. И опять тихо. В один из таких вечеров мы с папой рассматриваем семейные реликвии. Как много они таят в себе! Сколько интересных событий запечатлено на старых пожелтевших фотоснимках! Сколько человеческих судеб скрывается за ними! Какие-то страницы мы пролистываем быстро, а над некоторыми можем сидеть подолгу, предаваясь воспоминаниям. В такие моменты я люблю сидеть рядом с ним, слушать рассказы о жизни своих предков. Самые душевные и волнительные рассказы о войне. Далеко за полночь уходят наши житейские разговоры.

Листая страницы старенького семейного альбома, я вижу фотографии, с которых смотрят на меня прабабушка Надя и пра-

дедушка Петя — молодые, улыбающиеся, строгие, суровые, грустные и серьёзные. В их глазах надежда, что их жизнь, их подвиги и страдания не были напрасными. Это поколение, которое прожило трудную, яркую, героическую жизнь.

Ещё есть заветная шкатулка, в которой хранятся военные реликвии – ордена и медали прадедушки, добытые в тяжёлых боях. С трепетным волнением хочу рассказать об одной из медалей солдата Великой Победы — Петра Сергеевича Климанёва, моего прадеда, которого я, к сожалению, никогда не видела, но его помнит мой папа.

Пётр Сергеевич Климанёв родился в далёком 1927 году в селе Белояровка. Ему ещё не было и семнадцати лет, когда он записался добровольцем на фронт в августе сорок третьего. Мог ли он поступить иначе, если во время оккупации его мать толкнул под колёса паровоза озверевший фашист? Попав в облаву, он и сам побывал в «сером доме» (так называли амвросиевцы здание гестапо и полиции по улице Артёма).

Накануне освобождения Амвросиевки его с отцом и других мужчин немцы пытались угнать на каторжные работы в Германию. Привели под конвоем в село Ленинталь и заперли в амбаре. Ночью прадед ухитрился выбраться и убежать. Прихода советских войск дожидался, скрываясь на хуторе Богачи.

23 августа 1943 года город был освобождён советскими войсками. Когда 25 августа прадед пришёл домой, то узнал, что все его друзья уже призваны в действующую армию. Пошёл в военкомат, но оттуда его чуть не прогнали — годами не вышел. Выручил майор, который заглянул в кабинет. Посмотрел на него (а Пётр был рослым парнем) и буркнул: «Раз хочет — пусть идёт!». И увёз его в город Снежное. Так он был мобилизован.

После принятия присяги Пётр Климанёв участвовал в завершающих битвах Донбасской стратегической наступательной операции 1943 года, освобождал Мариуполь, Павлополь, форсировал Кальмиус.

Затем его направили в Запорожскую область на курсы станковых пулемётчиков. То-то было радости! Это же была мечта каждого пацана — косить врага, как в фильме «Чапаев». Но повоевать пулемётчиком прадеду не удалось: узнав, что он знаком с профессией электрика, его быстро перевели в связисты. В этом качестве он и попал в 625-й стрелковый полк 221-й стрелковой дивизии

Южного фронта. Участвовал в Мелитопольской наступательной операции 1943 года, вёл тяжёлые бои на рубеже реки Молочная.

Прадед Петя вспоминал, как часто приходилось с тяжёлой катушкой на спине и автоматом на шее пробираться под огнём врага, чтобы провести новую линию связи или восстановить порванную. При выполнении очередного задания его ранило. По приказу командира отправился он тянуть связь к новому месту расположения наблюдательного пункта — намечалась разведка боем. До него туда пошли два связиста и погибли. Уже недалеко от места назначения обнаружилось, что провод на катушке запутался. Пока разматывал, словно молотом, ударило в ногу. Сразу даже не понял, что случилось. Вынести прадеда смогли только после боя. Оказалось, что в ногу попали сразу четыре осколка, разворотив мышцы и задев кость.

В приказе по 625-му стрелковому полку 221-й стрелковой Мариупольской Краснознаменной ордена Суворова дивизии от 14 июля 1945 года № 030/н действующей Армии от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР значится: «НАГРАДИТЬ Медалью “За отвагу” командира пулемётного расчёта 3-й пулемётной роты — младшего сержанта Климанёва Петра Сергеевича за то, что он в боях с немецкими захватчиками проявил мужество и отвагу 09.10.1943 г. в районе города Мелитополя. При ведении разведки боем тов. Климанёв был ранен, но поля боя не покинул до тех пор, пока не выполнил поставленной задачи».

Награда нашла героя только 5 февраля 1954 года — прадедушке в местном РВК была вручена медаль за № 3541420.

В мае 1944 года прадеда комиссовали по ранению. Причём военком сказал, что он ещё слишком молод, чтобы оставаться в армии. Пётр Сергеевич пережил несколько операций, долго лечился. Хирурги даже собирались ампутировать ему ногу. Но прошло полгода, настала пора призываться и возрасту, Пётр снова прошёл комиссию, и она признала его годным. Так что в конце 1944 года его снова призвали на военную службу. Он воевал на Дальнем Востоке, окончил войну в Японии. Потом служил в Благовещенске.

Пётр Сергеевич Климанёв награждён многими орденами и медалями, но медалью «За Отвагу» дорожил больше всего, ведь она его первая медаль, самая памятная и дорогая, так как она вручалась только за личное мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и исполнении воинского долга.

Мне кажется, что эти строки В. Макурова о медали моего прадедушки:

Я — из сплава кружок, я — медаль «За Отвагу».
Не похожа на брошь, на кольцо, на серьгу...
Я, чьи сёстры звенели на крыше Рейхстага,
Расскажу вам про жизнь — как медаль — как смогу.

Шёл хозяин на фронт — в узел связаны нервы —
Мстить за брата, отца, мать-старушку свою...
Через воды Днепра переправившись первым,
Стал калекою в первом серьёзном бою.

Не надеялся выжить, какие награды...
Но «сестрёнка» спасла — он попал в лазарет.
А медаль, то есть я, долго шла сквозь преграды
И солдата нашла через несколько лет!

Я горжусь своим прадедом и его боевой медалью, буду хранить память о нём в своей семье, помнить о том, какой ценой досталась нашему народу эта Победа. Горжусь принадлежностью к народу-победителю, ощущаю сопричастность к подвигам героев Великой Отечественной войны.

Поколение молодых людей XXI века должно свято хранить прошлое своей семьи, своей страны. Каждый человек должен знать свою родословную: судьбу своих прапрадедов, прадедов и дедов, а затем свои знания передавать будущим поколениям. Именно через отдельные биографии, свидетельства близких людей легче понять и представить прошлое своей страны. Я знаю, что без любви к Родине, её прошлому и настоящему, без знания истории своей семьи, невозможно построить будущего. Это чувство патриотизма, заложенное во мне с детства, растёт вместе со мной.

Память — это великий дар, она не в портретах, книгах, памятниках, а в нас самих, в состоянии ума и сердца человеческого. И мы — наследники этой памяти. И нет у нас права предать забвению подвиг защитников нашей Родины. И не важно, сколько лет Победе — 78 или 100 лет, трагедия навсегда останется трагедией. У памяти нет срока давности. Если каждый из нас будет знать историю своей семьи, то будет надежда, что не угаснет Вечный огонь памяти народа! Пока жива наша память — будет жить Русский мир. В этом наша сила!

СКАЗКА О ТОМ, КАК ФЕЯ ЛУНА ИСКАЛА ДОМ ДЛЯ КОШЕЧКИ С ЧЁРНЫМ ПЯТНЫШКОМ НА НОСУ

Косицына Софья, 15 лет
г. Благовещенск

Осень пришла в волшебный лес, где феи Колорифики занимались необычным ремеслом — окрашивали рождающихся котят.

Однажды фея по имени Луна красила котят, которые уже в октябре должны были отправиться к маме. Луна долго смотрела на них и улыбалась, придумывая для каждого красивые узоры. Когда Луна красила ушки последней кошечке, капля чёрной краски попала прямо на розовый носик.

— Ох, что я сделала! — испугалась Луна.

Она попыталась стереть каплю, но только сильнее размазала её. Теперь на светлой мордочке кошечки было большое чёрное пятнышко, стекающее по носику. Расстроенная Луна отложила кисточку и села в плетёное кресло. По её щекам текли блестящие слёзы. Она переживала, что её ошибка испортит судьбу бедной кошечке.

Работу фей проверяла их королева. Она укладывала готовых котят в корзинки и отправляла матерям. Увидев, что Луна плачет, королева подошла к ней и спросила:

— Чего же ты плачешь, моя лучшая ученица?

Луна вытерла слёзы и указала на кошечку:

— Я испортила ей судьбу своей ошибкой... У неё теперь чёрный нос... А был такой... Розовенький...

— Луна, — королева взяла её за руку, — ты знаешь, что каждому котёнку предназначена особая судьба. Ты не испортила её, а наоборот, сделала её уникальной. Она прекрасна.

Луна сделала глубокий вдох и улыбнулась. Королева подала ей кисть. Взяв её в руки, Луна решила подчеркнуть уникальный носик кошечки и стала нежно вырисовывать вокруг глаз узоры чёрной краской, а недокрашенное ушко частично залила бежевым, как

и переносицу кошечки. Ей удалось превратить ошибку в милую особенность. Теперь все котята были готовы. Королева уложила их в корзинку, накрыла пледом и погрузила в карету.

Октябрь подошёл к концу. В небольшом домике появилось четверо замечательных котят. Луна любовалась ими в окно. Трое из них быстро нашли свой дом. Но кошечку с чёрным пятнышком долго никто не забирал. Луна боялась, что судьба кошечки всё же была запятнана.

Выпал снег, дни стали ещё короче и холоднее. Тогда Луна спросила у королевы:

— Могу ли я ей помочь?

Королева знала, что судьбе тоже иногда нужно помогать, и отпустила Луну, мечтающую найти человека, который смог бы стать для кошечки с пятнышком на носу настоящим другом. И стала Луна заглядывать в окна к людям, гадать, кто же он, тот самый человек.

Жила-была девочка. Несмотря на то, что у неё была семья, иногда ей было очень одиноко. Она была единственным ребёнком в семье. Мама и папа допоздна были на репетициях, выступали на концертах, иногда даже уезжали на гастроли, и она часто бывала дома одна. Девочка мечтала, что однажды у нее появится четвероногий друг — щенок или котёнок, и она будет заботиться о нём, а он — о ней.

По выходным вместе с другими волонтерами она помогала одиноким пожилым горожанам. Они покупали продукты, приносили книги из библиотеки, заготавливали дрова на зиму, выгуливали собак. В свободное от школы и волонтерства время девочка рисовала разных животных и мечтала.

И вот однажды фея Луна заглянула в окно к девочке. Фея искала человека с добрым сердцем, способного полюбить её маленькую подопечную. Она давно наблюдала за девочкой. В тот вечер девочка рисовала маленького котёнка. Когда она красила его ушки, капля чёрной краски упала на розовый носик. Луна узнала в рисунке ту самую кошечку с чёрным пятнышком и поняла, что просто обязана устроить судьбоносную встречу этим двоим.

Во сне Луна показала девочке небольшой домик и милую

старушку — хозяйку красивой мамы-кошки. «Смотри, — шептала Луна, — эта малышка мирно спит под боком у мамы, но ей уже пора найти свой дом, она совсем как на твоём рисунке, найди её».

На следующий день девочке поручили помочь одной старушке. Придя по адресу, она поняла, что уже видела этот домик во сне. У калитки её встретила милая старушка.

— Как хорошо, что ты пришла так скоро! Проходи-проходи, специально к твоему приходу всё подмела...

— Спасибо за гостеприимство. Скажите, чем я могу вам помочь?

— Да вот. У меня кошка окотилась, никак не могу последнего котёнка в хорошие руки отдать. Вот и попросила, чтобы ваши тимуровцы помогли мне его пристроить.

С этими словами старушка протянула девочке крошечную кошечку. Это была та самая кошечка, которую девочка совсем недавно рисовала в альбоме и видела во сне! Она с трепетом взяла котенка на руки, улыбнулась и, поблагодарив старушку, стремглав побежала домой.

Вечером Луна заглянула в знакомое окно и увидела, как девочка улыбается, держа в руках обретенного чудом друга. Кошечке дали имя — Мисоль. Родители девочки шутили, что её чёрные ушки, как клавиши «ми» и «соль». Сама девочка часто говорила:

— Мисолька, я так рада, что ты у меня есть. Если бы не ты, мне было бы очень одиноко.

А Мисоль, когда хозяйка спала, смотрела в окно и благодарила Луну за то, что она подарила ей такую судьбу.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ

Рассказ-аллегория

Рыжова Яна, 16 лет
г. Благовещенск

«Тяжелые времена настали... Неужели я теперь совсем один... Куда идти дальше?..».

Проливной дождь напоминал солдата, чеканящего шаг. Такой громкий, такой ритмичный, попадающий из раза в раз аккуратно в макушку. Денис Донецкий шёл, прикрывая руками голову, старательно перешагивая лужи. Шёл, сам не зная, куда. Шёл уже несколько часов, не останавливаясь. Теперь, когда дождь-солдат ускорил шаг, он хотел найти убежище, чтобы переждать напасть. Хотел найти людей. Но впереди виднелись лишь необъятное поле и плотный занавес дождя.

Когда на горизонте возникли тёмные силуэты высоких сосен, а солнце запуталось в их ветках, Денис заметил телегу, ехавшую к нему навстречу через поле. Остановившись, он думал лишь о том, опасен ли этот незнакомец, можно ли ему доверять... Но радость от наконец встреченного человека впервые за долгое время пересилила страх, и Денис ринулся вперед, размахивая руками. Телега, скрипя колёсами, остановилась перед ним. В ней, держа под уздцы лошадь, сидел мужик. Простой работающий мужик с загорелым лицом и большими ладонями.

— Ты чего, заблудился? — спросил он, перекинув ногу и спрыгнув с телеги.

— Я... Да, наверное, — замешкавшись, ответил Денис.

— А тебе куда?

— Я не уверен... Где здесь ближайший город или село?

— О, далеко это, ближайший только в сотне километров. Я сам туда еду. Запрыгивай в телегу, я тебя доведу.

Денис был слегка удивлён, получив такое предложение. Был удивлен радушию. Он посмотрел на телегу, наполненную сеном, подумал с полсекунды и, поблагодарив мужика, запрыгнул в неё.

Ехали молча, лишь изредка мужик пытался задавать вопро-

сы новому попутчику, но тот был настолько уставшим, что или отвечал что-то нечленораздельное или вовсе проваливался в сон.

Денис проснулся от того, что даже через закрытые веки чувствовал, что солнце так и норовило ослепить его. Прищурившись, молодой человек посмотрел в небо, ясное голубое небо с отливами жёлтого и оранжевого цвета. Занимался рассвет. Денис привстал на локти и огляделся. Невдалеке — небольшие ухоженные домики с резными ставнями, которые спрятались за деревьями. Аккуратные ровные улочки. Немного погодя из-за домиков выглянули и многоэтажные кирпичные дома, дотягивающиеся, кажется, до самых облаков. «Город!» — подумал Денис. Окончательно проснувшись, он сел и посмотрел на мужика-возницу. Тот оглянулся, услышав шорох, и засмеялся.

— Очнулся-таки, путничек! Как звать то тебя?

— Денис Донецкий.

— Доброе утро, Денис Донецкий, — мужик усмехнулся.

— Мы уже в городе, верно?

— Да, въехали около часа назад. Ты сразу уснул, как только забрался ко мне в телегу, и проспал почти двенадцать часов. Откуда ты?

— Я не из здешних краев. Мне некуда идти, негде работать, и, в общем, сейчас моё положение не из легких, — Денис придвинулся ближе к мужику. Ветер настойчиво пытался сдуть его слова, поэтому приходилось кричать: — Здесь, у вас, я хочу найти себе новый дом.

— Ого, звучит непросто, — мужик тоже повысил голос. — Но я думаю, что тебе нужно поговорить с Тётушкой Росей. Она самая умная и уважаемая женщина в наших краях. Она может тебе помочь.

— С тётушкой Росей? — переспросил Денис.

— У неё много имён. Россия Матушка, Тётушка Рося... Главное — она точно сможет тебе помочь. Поразительно умная женщина, знает всё и обо всём. А, главное, гостей любит! Ты кажешься порядочным малым, ты ей точно понравишься.

Донецкий немного подумал и спросил:

— А где живет Тётушка Рося?

— Она живет далеко отсюда, в центре, пешком не дойти, — мужик остановил лошадь рывком перед небольшим домиком и спрыгнул на землю. — Но у меня есть здесь знакомый, он может тебе помочь. Туда лучше всего ехать на поезде, а он проводником работает. Я могу попросить оставить тебе место в вагоне ближай-

шего же рейса. Ну а пока, — мужик взглянул на дом, потом на Дениса, — можешь остаться у меня. Будешь спать в гостиной.

— Спасибо вам... — Донецкий покраснел, осознав, что не знает даже имени своего спасителя. — Извините, как Вас зовут?

— Хо-хо, — мужик рассмеялся. Глубокие морщины рассыпались по его загорелому лицу, преображая блеск добрых зеленых глаз. — Меня звать Николай Амурский, можно просто — Амурский.

— Спасибо вам, Николай Амурский, — Денис тоже рассмеялся. — Спасибо.

— ... Да, да... Ага... В центр нужно... Да... Спасибо!..

Денис Донецкий проснулся рано утром от голоса Амурского. Тот говорил с кем-то по телефону, его голос звучал легко и радостно. От этого и у самого Дениса неожиданно поднялось настроение. Спустя полминуты в гостиную, где временно устроился Донецкий, вошёл, а точнее, впорхнул Николай Амурский и с порога воскликнул:

— Доброе утро, путничек! У меня отличные новости! — широкая улыбка расплзлась по его лицу.

— Доброе утро, какая же? — Денис невольно широко и искренне улыбнулся в ответ.

— Мой друг, о котором я тебе вчера говорил, нашёл для тебя билет на поезд. Отправление уже сегодня в обед!

— Правда?! Это прекрасно, Николай! Спасибо, спасибо вам огромное!

— Да на здоровье, Денис, на здоровье. Завтракай и собирай вещи, я подвезу тебя на вокзал.

— Хорошо, — он резко подскочил и начал собираться в путь.

Приехав на вокзал, Николай Амурский показал Денису, где будет ждать его друг, а сам, крепко пожав руку молодого человека, попрощавшись и пожелав удачи, поспешил по своим делам. Денис сердечно поблагодарил того за помощь и отправился искать то место, о котором говорил его спаситель.

Не успев сесть на кресло, чтобы передохнуть, Донецкий увидел большую фигуру, направляющуюся к нему. Он встал.

— Денис Донецкий? — громкий голос незнакомца сильно ударил по ушам.

— Да, это я, — Денис улыбнулся.

— Здравствуйте! Меня зовут Михаил Орлов. Амурский

просил взять для вас билет, вот он, — высокий голубоглазый мужчина протянул ему бумажку. — Вы направляетесь к Тётушке Росе?

— Амурский сказал, что она сможет помочь мне в моей сложившейся ситуации...

— О, конечно! Она точно сможет Вам помочь, о чём бы ни шла речь. Ваш поезд прибудет через десять минут. Хорошего путешествия Вам, Денис, хорошего дня.

— Спасибо большое, Михаил Орлов, — молодой человек протянул ему руку. — И Вам хорошего дня.

Уже через полчаса после посадки поезд тронулся. За окном пейзажи сменялись один за одним. Степь, река, леса, горы. Денис не мог налюбоваться красотой здешней природы. Ещё больше его удивлял народ. За какой-то час он успел познакомиться по меньшей мере с десятком, а то и двумя десятками людей. Их приветливые улыбки, ясные глаза, широкие жесты подкрепляли зарождающуюся уверенность Дениса в том, что он сможет обрести здесь новый дом. Среди волнующих душу и разум пейзажей, среди добродушных людей, вдруг окруживших его. И в сладких мечтах об уютном доме, верных друзьях Денис погрузился в еще более сладкий сон.

Приехав в центр, молодой человек блуждал по улицам и разглядывал архитектуру. Большие новые дома отлично гармонировали с античными зданиями. Узкие и широкие улочки, кишасщие жизнью, переплетались в огромные паутины. Почувствовав голод, Денис направился в ближайшее кафе, где и встретил свою новую знакомую по имени Александра Москвитина. Невысокая блондинка с аккуратными чертами лица. Девушка сама лишь недавно переехала в центр, чтобы продолжить учёбу, и была очень рада завести новых друзей. Они выпили по чашке кофе и разговорились. Александра послушала историю Донецкого о том, как Николай Амурский и Михаил Орлов помогли ему. Денис даже рассказал, с какой целью приехал в центр, глаза Александры загорелись:

— Какое совпадение! Я живу совсем недалеко от того места, где проживает Тётушка Рося. Я смогу тебя проводить.

Донецкий с радостью согласился. Немного погодя, когда кофе был выпит, а пирожные съедены, они отправились напрямиком к Матушке России.

За то недолгое время, пока Денис и Александра прогуливались по городу, он успел почувствовать себя дома. Было ли ему так комфортно от того, что он наконец добрался до места, где ему точно помогут, или же от того, какая прекрасная солнечная погода

стояла на улице, или, быть может, от того, что его новая спутница была ему очень приятна? Сам Денис не знал этого. Он без остановки шутил и смеялся во весь голос, Александра смеялась вместе с ним. Они совсем не заметили, как дошли до большого, но при этом простого кирпичного домика. Александра взглянула на домик и повернулась к Денису:

— Вот здесь и живёт Тётушка Рося, — в её голосе слышались нотки грусти. — Мне было приятно с тобой познакомиться.

— Мне тоже было очень приятно, Александра, — Денис уловил грусть и взял её за руку. — Скажи, мы ещё встретимся с тобой?

Щёки Александры вспыхнули ярко-алым, она сжала его руку:

— Конечно! Заходи в гости, как только найдется минутка, — она продиктовала адрес, который тот записал на руке. — До встречи!

— Я надеюсь, до очень скорой встречи, — Денис улыбнулся так, как никогда раньше не улыбался. Он был счастлив, по-настоящему счастлив.

Тётушка Рося сидела на веранде своего домика в кресле-качалке, наблюдая за тем, как стынет чай. Она уже было хотела пойти и продолжить вязание, но в дверь кто-то постучал. Без тени сомнения и замешательства женщина направилась к двери. Увидев Дениса, она не стала с порога задавать ему вопросы, а лишь улыбнулась и жестом пригласила войти. Денис сел за стол, напротив Тётушки, а она вернулась в кресло и подала гостю чашечку ромашкового чая, начав разговор:

— Здравствуй, юноша. Что привело тебя ко мне?

— Здравствуйте, Матушка Россия. Меня зовут Денис Донецкий, я приехал из далеких краев. Здешние люди помогли мне найти вас. Я потерял дом, у меня больше нет работы и... я не знаю, куда мне идти.

Тётушка внимательными глазами посмотрела на него, прищурилась и по-доброму улыбнулась:

— Я понимаю тебя, путник, — она взглянула на руку молодого человека, на которой был написан адрес и улыбнулась шире. — Здесь тебе всегда будут рады. А теперь выпей со мной чаю и расскажи мне свою историю.

Денис взял чашечку, улыбнулся Матушке России и начал свой долгий рассказ.

Горелик Анна
«Мы рядом»
г. Благовещенск

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСЛАНИЕ ДЕТЯМ ДОНБАССА	
Панкратова Алёна, 12 лет	4
МЕНЯ ЗОВУТ МИША	
Свищёва Евгения, 12 лет	5
ЛЮБЛЮ СТРАНУ СВОЮ РОССИЮ БЕЗЗАВЕТНО	
Морозова Юлия, 13 лет	7
ДРУГ	
Титова Алёна, 13 лет	8
САШЕНЬКА	
Чернышова Дарья, 13 лет	9
ДЕЖАВЮ	
Бычихина Виталия, 16 лет	14
КАК ХОРОШО, ЧТО ЕСТЬ МУЗЕЙ!	
Гнилицкая Анастасия, 16 лет	15
МЫ ВМЕСТЕ	
Гребнева Олеся, 17 лет	17
МЫ — ВЕЛИКАЯ РОССИЯ!	
Кухарук Даниил, 16 лет	18
ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДРУЖБЫ	
Арутюнян Рузанна, 14 лет	22
ПРОТИВ, НО ВМЕСТЕ	
Душак Софья, 14 лет	27
ОКТАБРЬСКИЕ ДНИ НА ДОНБАССЕ	
Заверниволок Артём, 12 лет	37
ПРИВЕТ С ФРОНТА	
Михайленко Вероника, 14 лет	42
ДРУЖБА НА ВСЮ ЖИЗНЬ	
Шпаковская София, 13 лет	45
РАЗВЕ МЫ МОЖЕМОБ ЭТОМ ЗАБЫТЬ?	
Денисенко Эмилия, 16 лет	47
СКРОМНОЮ МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ» ДОРОЖИТ И МАРШАЛ И СОЛДАТ	
Климанева Анастасия, 16 лет	52
СКАЗКА О ТОМ, КАК ФЕЯ ЛУНА ИСКАЛА ДОМ ДЛЯ КОШЕЧКИ С ЧЁРНЫМ ПЯТНЫШКОМ НА НОСУ	
Косицына Софья, 15 лет	56
ИСТОРИЯ ОДНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ	
Рыжова Яна, 16 лет	59

МЫ С
ВМЕСТЕ! МЫ С РОССИЕЙ! : сборник лучших работ участников
конкурса литературного творчества Международного фестиваля
«Детство на Амуре» / МБУК «Муниципальная информационная
библиотечная система». – Благовещенск : 2023. – 68 с. : ил

В А М М И

Катунина Дарина
«Первый салют»
г. Благовещенск

Борисова Софья
«Вместе»
г. Благовещенск

**БИБЛИОТЕКИ
БЛАГОВЕЩЕНСКА**

 biblioblag.ru 8 (4162) 49-49-30